

18+

ДЕЛАГАРДИ

ГОЛОД ТЬМЫ

ЭЛИЗАБЕТ КЕНЗИ

Элизабет Кензи

Делагарди. Голод Тьмы

«Автор»

2026

Кензи Э.

Делагарди. Голод Тьмы / Э. Кензи — «Автор», 2026

Баланс уничтожен. Тени пожирают города, и всему виной Мирна Эванз. Запертая в бункере Сильвенов, лишенная магии, она учится убивать голыми руками, чтобы выиграть гонку за артефактом. Но враги идут по пятам. А предательство взламывает стальные двери ее убежища. Мирна оказывается в руках самого опасного врага. Впереди — сотни миль мертвой пустоши, где правит лишь жестокая зима и неутолимый голод тьмы. В крови — холод. За спиной — безжалостный убийца. Осталось выяснить, чьей кровью умоется снег.

© Кензи Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предупреждение	5
Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	34
Глава 7	39
Глава 8	45
Глава 9	51
Глава 10	57
Глава 11	62
Глава 12	66
Гла	71
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Делагарди. Голод Тьмы

Предупреждение

Эта книга написана в жанре темной романтики и темного фэнтези.

В тексте присутствуют темы и сцены, которые могут быть триггерными и тяжелыми для восприятия:

- Сцены насилия, боевых столкновений, травм, пыток.
- Психологическое давление, ограничение свободы.
- Токсичная привязанность.
- Физическое принуждение со стороны одного из главных героев.
- Элементы тотального контроля.
- Грубые сексуальные сцены.
- Упоминание и попытки сексуализированного насилия (не со стороны главного любовного интереса).
- Сцены, ломающие психику героев.

Герои совершают ужасные поступки, их мораль искажена, а мир вокруг них беспощаден. Если подобные темы вызывают у вас дискомфорт, пожалуйста, отложите книгу. Ваше психоэмоциональное состояние важнее любых сюжетных арок! Не игнорируйте предупреждение и берегите себя!

Для всех остальных — добро пожаловать во Тьму. Надеюсь, вам понравится эта зима.

Пролог

Тени клубились над ровной гладью воды. Даже сквозь белую пелену на глазах я выхватывала их отражения. Хотя, может, это были вовсе не отражения, и Тени поднимались с самого дна.

Гул огненной магии вибрировал в челюсти, обещая разорвать череп при малейшей потере контроля. Но все это было неважно, пока его ладонь лежала на моей пояснице, удерживая рассудок на краю реальности.

Мне нужно было просто объединить два элемента, не подвергая риску никого, кроме себя. Проблема заключалась лишь в одном: если тьма бросится вперед, он шагнет прямо в эпицентр.

Его хватка стала жестче. Он чувствовал, что я не смогу забрать нас обоих. Поэтому у меня был другой план.

Легкие давно окаменели от недостатка кислорода. Мысли метнулись к его руке на моей талии, нагревая кожу до температуры плавления.

Он разгадал мой маневр.

Но я была быстрее, и потоком еще живого сознания оттолкнула его в сторону.

Глухой рык сорвался с его губ, и вибрация этого звука больно ударила в грудь.

Глубокий вдох. Теперь я готова.

Глава 1

Огромные, густые хлопья валили отовсюду, стирая границу между небом и дорогой до самого Лейквуда. Метель безжалостно скрадывала свет фар, оставляя пару метров видимости впереди. Печка ревела на полную мощь, но даже несмотря на это от стекол тянуло ледяным сквозняком.

Кассандра прислонилась к окну, монотонно вырисовывая пальцем на запотевшем стекле кружочки и квадратики. Нисса сидела слева от меня, то и дело клевала носом и проваливалась в сон. За рулем сидел Лой, а у него над ухом зудела Вайолет. Она была недовольна резким вождением, и от ее ворчания трещала голова. Хотя в ее словах была правда. Лой вел паршиво. То ли из-за погоды, то ли из-за того, что ему было сложно удерживать силу.

— Можно ехать хоть немного плавнее? — процедила Вайолет, вцепившись в ремень безопасности. — Необязательно бить по тормозам перед каждым чертовым перекрестком.

— А ты попробуй порулить в этом белом дерьме, принцесса, — огрызнулся Лой, не отрывая взгляда от дороги.

— Не называй меня так, кусок ты грязи!

— ...Если я не буду тормозить, мы припаркуемся в сугроб, — спокойно дополнил он.

— С твоим стилем езды мы сдохнем раньше.

— Еще одно слово, Вай, и я высажу тебя. Будешь тормозить плавно коленями по льду.

Вайолет раздраженно стукнула его по подголовнику..

— Я сейчас вырву твои позвонки и буду использовать их вместо ручника, — прорычала она. — Хотя погоди. У тебя же их нет.

Машина снова дернулась. Шины поскользили по асфальту.

— Так лучше? — парировал Лой, резко выворачивая руль на перекрестке. — Захочешь — можешь отломать мне руку и чесать ей спину. А вот если я оторву твою, она начнет вонять уже к утру.

Металл пряжки ремня безопасности щелкнул — Вайолет подалась вперед, готовясь пустить в ход кулаки.

— Дай мне руль! Я поведу.

— У тебя ноги до педалей не достанут.

Это было невыносимо. У всех нервы были натянуты до предела, но у этих двоих особенно. Я старалась отключаться от этой бесконечной перепалки.

— Что рисуешь? — тихо спросила я у Касси.

— Солнце, — безэмоционально ответила она.

Кассандра больше не липла ко мне. Не хотела поговорить или поиграть, как раньше. Я знала, что это из-за глаз. И из-за этих ядерных трещин. Я понятия не имела, как вернуть коже нормальный вид без магии, а рисковать сейчас было нельзя.

Мы тащились сквозь эту бурю уже двое суток. Дорога превратилась в непроходимое месиво, обочины слились с горизонтом в один бесконечный белый саван. Повсюду громоздились сугробы. За два дня мы не встретили ни одного человека. Только пустые дороги, занесенные снегом. Мы останавливались лишь для того, чтобы наскоро перекусить и смыть с моего лица засохшую кровь.

— Почему солнце? — не отступала я.

— Потому что сейчас его нет.

Это было логично. Мне так отчаянно хотелось разговорить Касси, вытащить наружу ее прежний радостный взгляд или сделать так, чтобы она хотя бы просто посмотрела на меня. Но она так и не обернулась.

— Хочешь... согрею тебя? — рискнула я, чуть подавшись к ней.

Вместо ответа она лишь плотнее прижала щеку к ледяному стеклу.

Я закрывала глаза и видела Стивена, слышала фантомный крик. Постоянно. Каждую минуту я прокручивала в голове, что могла сделать. Был ли у него шанс добежать или я все испортила ветром? Зачем он вообще приехал? Нужно было проследить за тем, чтобы он уехал... Вайолет сидела спереди и источала только нервозность. Никаких сочувствующих взглядов в мою сторону. Никакой вины за то, что именно она привела его к озеру.

Сгустки горячей магии расплывались по венам. Кто я теперь? Кто такие Тени? Как все исправить? Как там Дакота? Не убили ли ее? Одна надежда была на Алекса, на то, что он хотя бы немного знает, что делать. Хотя как можно было ему верить? Кому вообще можно было верить?

— Долго еще? — сонно спросила Нисса.

Впереди раздался стук пластика. Вайолет снова вцепилась в руль, пытаясь выкрутить на себя.

— Лой! — рявкнула я, пока голем отшвыривал руку Странницы.

— Навигатор обещает полчаса, — простонала Вайолет, массируя отбитое запястье.

— Как мы вообще выйдем наружу? — Нисса втянула воздух сквозь зубы. Ее дрожь передавалась и мне, поэтому я приобняла ее. — Такой холод...

— Не знаю, я выйду первая. Найду, куда идти, и вы подъедете к самой двери, — сухо отчеканила я. Внутри все еще полыхал пожар. Был в этом плюс: холод не имел значения.

— Ты знаешь точный адрес в Лейквуде?

— Нет. Не все Делагарди живут в замках?

Нисса пожала плечами.

— Понятия не имею, Мирна. Мы никогда не выезжали из Гримфорда.

Голоса в машине, наконец, затихли. Лой и Вайолет успокоились.

— Почему ты помогла мне?

Почему вообще Нисса решила предать семью?

— Я ненавижу свою семью, помнишь? — слова Ниссы были пропитаны ядом. — Ненавижу свою жизнь. Когда Тени поглотили Мескера, Леонор даже бровью не повела. Она все бредила тобой. Твоей сохранностью ради клана. Так что, будь уверена, не только Тени идут за тобой, но и Кальдеры.

Я сжала пальцы на коленях.

— Какая тупость! Сейчас опаснее всего Тени...

— Да, но... — перебила Нисса, вжимаясь в сиденье от крутого поворота. — Но ты, может, даже опаснее. Они поставили защиту на замок благодаря тебе. Они черпали твою энергию. Но Тени чували, не могли проникнуть. Все это лишь дело времени. Так что их защита — полное дерьмо, стоило только убрать источник, как все рухнуло.

— Думаешь, они мертвы?

— О, нет, Мирна. Они живы. И они в ярости. Баланса нет. Проклятия нет. Вечного голода — тоже. Я не чувствую, что должна пить кого-то, Мирна. Совсем.

Она виновато усмехнулась.

— И не к месту, но это прекрасно.

Лой вдавил тормоз в пол. Мое тело рвануло вперед, ремень безопасности врезался в ключицу.

— Твою же мать! — взревела Вайолет, впечатавшись лбом в бардачок.

— Я не запрограммирован на мягкость посадки, принцесса, — монотонно отозвался Лой.

— Я вырву тебе глаза!

— Сломаешь ногти.

— Я ушла не ради твоего спасения, Мирна, — голос Ниссы прорезался сквозь их ругань. — Ушла ради Кассандры и себя.

— Глупый выбор. Я приношу только смерть.

— Да. Но и план магов ничем хорошим не закончится. Энергия Баланса была опасна, а беспредельная энергия опаснее в сто раз. А ты хоть что-то сможешь сделать с этим. И точно не в ущерб миру.

— Приехали! — детский голос заставил нас заткнуться. — Лейквуд!

Кассандра тыкнула в замерзшее стекло, показывая табличку с названием города.

Лейквуд оправдывал свое название. Узкая трасса змеилась между исполинскими древними соснами, стволы которых вырастали из берегов огромного замерзшего озера. Снег замел каждый угол этого города.

Белесая пелена перед глазами сливалась с белизной снаружи, превращая реальность в режущий сетчатку монохром.

Здесь не было шпилей, каменных строений и величия замка Гримфорда. Сквозь метель проступали острые углы современных домов из темного дерева и тонированного стекла. Только сталь и глухой бетон, укутанные толстым слоем неестественного снега.

Улицы вымерли. Ни единого силуэта. Ни отпечатка шин на нетронutom белом полотне дороги.

— Отличное место, чтобы спрятаться, — прокомментировала Вайолет.

Лой сбавил скорость. Колеса вязли в сугробах, мотор натужно рычал.

— Навигатор потерял сигнал. Телефон вне зоны, — доложил он.

Я всмотрелась в белую мглу за окном. Сквозь летящий снег и тонировку стекла я искала хоть малейший намек на тех, кто должен был нас встретить.

— И как искать? Все еще готова идти вслепую? — бросила Нисса в мою сторону.

— Готова. — Я вдавила кнопку ремня безопасности. — Тормози здесь, Лой.

Мы остановились.

— Может, дать тебе обувь? — голос Ниссы дрогнул от сквозняка.

Я опустила взгляд на свои босые ступни, едва прикрытые грязным подолом белого платья.

— Мне не холодно.

— Тут дело не только в холоде, — скривилась Вайолет.

Нисса открыла дверцу и быстро выпустила меня, шмыгнув обратно.

Стоило ногам коснуться сугроба, как он растаял, с шипящим паром превратившись в грязную лужу.

Лой вышел следом. В отличие от Ниссы, он даже не повел плечами от ледяного ветра. Големы не мерзнут.

— Тебе нужно остаться в машине, — я повернулась к нему. — Если их кто-то найдет, им понадобится защита.

— У них есть Вайолет, — возразил Лой. — А на тебя сейчас открыта мировая охота. Я иду с тобой.

— Нет, Лой. Ты останешься с ними, — приказала я.

Он фыркнул, щелкнув пальцами, но развернулся. И еще громче фыркнул, когда Вайолет с довольной ухмылкой перевалилась через подлокотник на освободившееся место за рулем.

Я отвернулась и зашагала вперед. Просто прямо в белую пелену, надеясь лишь на то, чтобы по возвращении наши ряды не станут еще реже.

Крупные хлопья снега даже не касались моей кожи. Они испарялись в миллиметре от лица. Каждый шаг проплавлял глубокие дыры в ледяной земле, оставляя за спиной подтаявшие следы.

Я криво усмехнулась, выдыхая облачко пара.

Если Кальдерам или Теням понадобится меня выследить — им даже не придется напрягать зрение.

Заснеженные остовы построек проступали сквозь белесую пелену моего зрения. Замерзшая земля вибрировала жизнью. Вот, что имел в виду Марцелл: «забрать свое». Вся энергия — моя. И ее дыхание отдавалось чужим сердцебиением в груди.

Я приложила ладонь к коре ближайшей сосны. Внутри ствола тут же вспыхнули золотистые капилляры. Они вливались под мою кожу колющим теплом, разжимая окаменевшие легкие. Они наполняли меня, целовали, и дышать становилось легче.

Я прошла дальше, пока не почувствовала от другого дерева пустоту. Никакого света или тепла. Ничего. Я прикоснулась к нему, и мышцы свело судорогой.

На уровне глаз в коре был впечатан серый круг. Соседнее дерево излучало идентичную пустоту. *Ловушка или указатель?*

Я шагнула в этот коридор из выжженных меток. Маршрут из сосен вывел меня к заброшенной гидроэлектростанции.

— Гаси пламя, немедленно! — звонкий голос эхом прошелся по ушам.

Из полумрака шлюза выступил высокий, худощавый силуэт. Темная экипировка, балаклава, скрывающая лицо.

— Если ты будешь так светиться, Мирна, эта пададь сожрет нас раньше, чем ты узнаешь меня! — сказал парень и стянул балаклаву на шею.

Алекс.

— Прикажи моей крови остыть. — Я невольно улыбнулась, чувствуя, как трескаются на морозе сухие губы. — Так вы прячетесь... здесь?

— Твое свечение — это большая проблема, — он напряженно оглядел белоснежную мглу за моей спиной. — Каллипсит должен помочь. Двигай внутрь.

Я качнула головой в сторону оставленной машины.

— Мои друзья ждут там. Нужно им показать маршрут.

— Мы отправим людей, заходи!

Он махнул рукой в кевларовой перчатке, призывая следовать за ним.

Тяжелая гермодверь с грохотом встала на место, отрезая вой ледяного шторма.

Воздух внутри ударил в нос сыростью бетона, ржавчиной и машинным маслом. Это был просторный машинный зал заброшенной станции. Нельзя было и представить, что здесь кто-то жил.

Но стоило сделать шаг от входа, как внутренности свело тугим узлом.

Та пустота, которую я нащупала на деревьях с метками, здесь обрушилась на меня. Белесая пелена перед глазами пошла рябью.

Моя кровь, еще секунду назад кипевшая от поглощенной энергии деревьев, стремительно остывала.

— Что это за хрень? — прохрипела я, вцепляясь в рукав Алекса, чтобы не осесть на грязный пол.

— Изоляция, — Алекс поддержал меня за локоть, не сбавляя шага. — Все ярусы прошиты каллипситом. Он гасит любые магические вибрации, превращая нас в белый шум для Теней. Но тебя... — он бросил на меня напряженный взгляд. — Для источника чистой силы... это оказалось гораздо ощутимее. Придется потерпеть, Мирна.

Мы пересекли гулкий зал и остановились перед массивной стальной кабиной лифта, встроенной прямо в основание одной из турбин.

Алекс приложил ладонь к сканеру. Замок пискнул, створки разъехались.

— Добро пожаловать в Нижний Лейквуд, — мрачно усмехнулся он, заталкивая меня в тесную кабину.

— Спускаемся в новый дом.

Пол под ногами дрогнул, и лифт бесшумно поехал вниз. Затем он с металлическим лязгом врезался в пол. Створки разъехались, впуская в тесную кабину холодный свет люминесцентных ламп.

Минус первый уровень встретил гудящим эхом и длинным бетонным коридором, который перекрывали бронированные двери толщиной в человеческий рост.

— Матерь божья... — удивился кто-то впереди.

Я сфокусировала зрение. Навстречу шагнул молодой парень в темной военной форме. Высокий брюнет с острым прищуром зеленых глаз. Он застыл в паре метров от нас, откровенно пялясь на мое лицо.

— Что с твоими глазами? — скривился он, наклоняя голову ниже.

— Кай, заткнись, — бросил Алекс, выталкивая меня в коридор. И двери лифта закрылись.

Брюнет никак не отреагировал, только продолжал сканировать меня взглядом. Никакого смущения.

— Мирна, знакомься, — вздохнул Алекс. — Это Кай. Странник. Думаю, ты уже знаешь, кто они.

Одна из них сейчас сидела за рулем машины Ардена наверху. И теперь передо мной стоял еще один.

Я хотела вежливо поздороваться, подавая ему пример, но Кая жестко отпихнули в сторону.

Вперед вышла женщина. Невысокая блондинка с прилизанным пучком. Ни грамма приветливости в глазах.

— Ирма, — сухо представилась она. — Глава Сильвенов. И пока ты находишься у нас, будешь подчиняться одному-единственному правилу.

Она шагнула ближе, пытаясь разглядеть, куда я смотрю и вижу ли ее вообще.

— Ты держишь свою чертову магию в себе, — командовала она. — Наш каллипситовый резонатор способен скрывать магический фон, но он не резиновый. Если ты сорвешься, если устроишь здесь хотя бы одну вспышку — предохранители сгорят. И тогда эта пададь хлынет сюда. Все ясно?

Мои ноздри раздулись от нехватки воздуха в этой мертвой зоне. Правила. Снова чужие клетки и ограничения.

— Мои друзья все еще в машине на улице, — процедила я, игнорируя ее угрозы. — Если вы не приведете их сюда сейчас, они замерзнут насмерть.

Ирма кивнула Алексу.

— Собирай группу.

Алекс развернулся и скрылся в коридоре.

— А ты идешь с нами, — Ирма властно указала вглубь коридора. — Полагаю, у тебя накопилось достаточно вопросов. Кай, проводи гостью в переговорную.

Странник усмехнулся.

— Нет, правда, что с глазами?

Глава 2

Кай подпирал плечом бетонную стену переговорной. Он продолжал пялиться на мои глаза. Это уже даже смешно.

Переговорная была небольшой. Длинный стол в центре, потухший экран под потолком, стеклянный графин с водой. Крайне бедный интерьер. Пока Кальдеры утопали в парче и бархате Гримфорда, Сильвены выживали в этом бункере.

В животе заурчало. За последние дни я не ела ничего, кроме сэндвича. И я отчаянно надеялась на появление Ирмы с куском запеченной утки.

— Голодна? — подал голос Кай.

— Да.

Он отцепил от разгрузки рацию. Бросил пару кодовых фраз.

Интересно, что у них на обед?

Лязг бронированной двери ударил по перепонкам. Внутрь, подрагивая от холода, вошли Вайолет, Нисса с Кассандрой на руках. За ними — Лой.

Следом Ирма, ведя за собой незнакомого темнокожего седовласого мужчину в майке с протезом вместо руки. Последним проскользнул Алекс, и тяжелая дверь наконец захлопнулась.

Кай поперхнулся воздухом.

— Матерь божья... Твоя свита — это Странница и голем?

— Могу оторвать тебе челюсть, чтобы ты перестал ей хлопать? — выплюнула Вайолет, обнажив зубы.

Лой тяжело рухнул на стул по левую руку от меня. Запах сырой земли от его тела перекрыл стерильность каллипсита, и от этого мне было уже неважно, где мы. Нисса опустилась напротив, прижимая к себе Кассандру. Девочка сверлила взглядом столешницу, избегая моего лица. Алекс занял место рядом с Ниссой.

— Меня зовут Тавиан. — Седовласый опустился на стул напротив. — Рад нашей встрече.

Ирма с недовольством развернула на центре стола ламинированный рулон карты.

— Как Арден передал вам письмо? — мой голос разрезал спертый воздух. Каллипсит давил на виски, требуя колоссальной концентрации, чтобы от собственной слабости не разнести стены вдребезги. — Вы искали его?

Плечи Ирмы напряглись.

— Конверт пришел на мой личный адрес, — отозвался Алекс. — Мы пытались его отыскать, но даже неясно, с чего начать. Есть два варианта: либо он мертв, либо он у Мальреков.

Арден не мог так сдаться. Если он нашел способ доставить письмо, значит, у него был четкий план.

— Мальреки — это кто? — спросила я.

— Ветвь Делагарди, — Ирма ткнула острием ручки в край карты. — Садисты. Фанатики абсолютной власти. Прямо сейчас они и Кальдеры роют землю в поисках тебя. О нашем убежище им ничего неизвестно. Как и о том, что ты здесь. Их первая цель — Вейлары.

— Еще одни Делагарди?

— Наши бывшие союзники. Их единицы. Мальреки вырежут их за трое суток.

— И чего вы ждете? Пока они придут сюда? — встряла Вайолет.

— У нас есть стратегия. И я не намерена перед тобой оправдываться. Вы здесь только из-за Мирны, — отрезала Ирма.

Кай издал лающий смешок. Вайолет вцепилась в край стола до побеления костяшек.

— Вам придется, — поддержала я Вайолет. Магма заворочалась под кожей, игнорируя давление стен. — Придется! Вы молча наблюдали за крахом Баланса, пока вам это было выгодно.

Ирма не терпела возражений, поэтому стукнула рукой по столу. Так, что Кассандра ойкнула.

— Мы были заперты в своих городах! — Ирма перешла на агрессивное шипение. — И до нас все дошло только, когда пошел красный дождь. А границы и вовсе пали, когда Баланс уже был разбит. Мы связались с Вейларами, Мальреками, но те ничего не знали. И вот, когда мы попытались связаться с Кальдерами, стало очевидно, что это они что-то делают. Мы выстроили план с Вейларами. И они отправляли молодняк в Гримфорд. И не поверишь, никто не вернулся!

— Почему вы не радуетесь, что можете завладеть миром? — голос Ниссы дрожал. Она безостановочно гладила волосы Кассандры. — Мир у ваших ног. Магия свободна. Можете составить компанию остальным.

— Будешь удивлена, — протянул Алекс. — Но мы самое слабое звено. Мы не пили людей, как вы. Мы вытягивали крохи энергии из животных, поглощали фоновые эмоции толпы. Наша ветвь берет начало от магов, посвятивших себя спасению людей. И сейчас, когда мы слабее всех, нам необходим сильный союзник. — Он посмотрел на меня. — Мы не можем принять их правление, иначе просто вымрем без права на голос. Кальдеры пока не понимают истинную опасность магии. И не поймут, пока не разрушат то, что строилось веками.

— То есть сейчас вы воюете против друг друга? — спросила я.

— Практически. Только воевать не с кем, — голос Ирмы стал мягче. — Вейлары быстро сдадутся под напором Мальреков. Так что ты и мы — единственное, что им мешает. Предназначение магов и ведьм — служение Балансу. Мы обязаны вернуть порядок.

Вайолет наигранно рассмеялась.

— Высокие идеалы. Просто кто-то большой неудачник, чтобы справиться самостоятельно, а быть псами Кальдеров или уж тем более Мальреков не хочется...

Ирма набрала в грудь воздуха для удара, но Тавиан поднял сухую ладонь.

— Юная леди зрит в корень. Именно поэтому мы — единственные, кто готов вам помочь. Наша задача — скрыть вас до начала операции. Предотвратить вашу смерть на поверхности. И закрыть Разрыв. А там уже о власти и речи идти не будет.

— Разрыв? — отозвалась Нисса.

— Черная падаля хлынула в наш мир из конкретной точки, — кивнула Ирма. — Баланс сдерживал ее, но теперь удерживать нечему.

— Разрыв там, где Баланс рухнул? — мой пульс подскочил. Озеро Скорвикс.

— Мы уверены в этом.

— Почему только вы заинтересованы в уничтожении Теней? — спросила я, разглядывая лица Сильвенов. — Разве для остальных это невыгодно?

— Для них ты — единственная цель, — спокойно ответил Тавиан. — Найдут тебя, выкачают силу, а дальше будут решать проблемы по мере поступления. Ты сейчас преемница всей энергии мира. Завладев тобой, они откроют нечто по-настоящему пугающее.

— Откуда вы это знаете? И что мешает мне прямо сейчас отказать вам и стереть в пыль все ваши кланы?

— Тогда мрак поглотит все живое в радиусе тебя, — вмешался Алекс, подавшись вперед. — Тебе не нужно нам верить, Мирна. Просто давай сотрудничать. Мы даем тебе защиту и время. Ты нам — закрытие Разрыва, когда все компоненты будут собраны. Только после этого мы сможем дать отпор другим кланам в войне за новый Баланс, не опасаясь, что Тени сожрут нас раньше времени.

— А Арден?

— Про него придется забыть, — жестко бросила Ирма.

Режущее пламя вспыхнуло на кончиках пальцев, и Ирма осеклась.

Бетон переговорной угрожающе заискрился. Каллиписит зашипел, борясь с моим жаром.

— Держи себя в руках! — рявкнула глава базы.

— Мирна. — Ладонь Лоя накрыла мою руку поверх огня. Он даже не поморщился от запаха собственной тлеющей плоти. — Пожалуйста...

Я сделала глубокий вдох.

— Если изолятор рухнет, ты пойдешь на корм этой падали прямо здесь! — сорвалась на крик Ирма. — Пойми это наконец!

Она права. Это связывало мне руки. Парадокс заставлял магию внутри вскипать: я владела абсолютной энергией, способной сжечь этот мир дотла, но была вынуждена прятаться от слепых сгустков мрака, чтобы защитить тех, кто сидел рядом со мной.

Я сжала кулаки, гася пламя. Искры на стенах погасли.

— У меня только одно условие, — заявила я, тяжело дыша. — Вы начнете искать Ардена.

Ирма раздраженно дернула подбородком, собираясь возразить, но Тавиан ее опередил.

— Хорошо. Это справедливо. Он дорог тебе, значит, мы найдем его.

— Какой у нас план? — выдохнула Нисса, прижимая к себе спящую Кассандру.

— Нужно найти медальон, — Ирма достала из кармана сложенный лист бумаги и бросила на стол.

Рисунок вещи, которую я видела сотню раз на страницах дневника Марцелла.

— Плохая новость: последними, кто владел им, были Кальдеры, — добавила она.

— Хорошая новость. — Кривая улыбка появилась на моих губах. — Моя мать украла его. Так что маршрут намечен.

— Отлично, — Ирма впервые за встречу скупой улыбнулась. — Но медальон — это лишь проводник. Он необходим для концентрации и усиления твоей силы. Есть еще кое-что. Деталь, которая послужит ключом, запирающим Разрыв, а вместе с ним и энергию. Что именно это такое, мы пока не знаем. Под этот ключ в самом медальоне есть выемка.

Она ткнула ногтем в маленькое пустое отверстие на эскизе.

— И где нам искать этот ключ?

— Это следующий этап, — пожал плечами Алекс. — Сначала медальон. Здесь тоже есть осложнение... За ним будут охотиться все. Ты говорила кому-нибудь, где он может быть? Какой адрес?

Кальдеры и так это знали. Мамин дом.

— Они знают, где он, но вряд ли точно.

— Назови нам адрес. Мы отправим туда группу сейчас, — Алекс подался вперед, доставая из кармана ручку.

Я откинулась на спинку стула. Вайолет издала короткий смешок, осознав ошибку Алекса.

— Нет, — твердо заявила я.

Парень нахмурился.

— Мирна, это не игра...

— Я сказала: нет. Я поеду туда сама.

— Очаровательно, — процедила Ирма, легко ударив по столу.

— У меня нет причин вам доверять.

— Хорошо, — мягко перебил Тавиан. — Сейчас туда ты точно не поедешь. Ты, Мирна, открытый источник магии. Даже на Лейквуд налетело множество Теней. Нужно, чтобы они облетели город и поняли, что тебя здесь нет. А ты будешь учиться держать магию в себе, и когда будешь готова, поедешь сама. Ну, а если Кальдеры найдут дом, что ж, оно к лучшему. Мы дадим им время перевернуть все вверх дном и уехать.

— Что за бред? — Я рывком поднялась со стула.

— Этот мужик прав, — встряла Вайолет, постукивая ногтями. — Мэри не была идиоткой, чтобы прятать такие вещи в шкафу. Пока мы сидим тут и ты учишься прятать свою ауру, Кальдеры просто сделают за нас грязную работу.

Конечно, Вайолет знала мою мать двадцать лет назад. Лия говорила об этом. Но тогда...сколько Вайолет лет?

— И есть еще один крошечный нюанс, — подал голос Кай из своего угла. На его губах играла издевательская ухмылка. — Придется учиться драться, красавицы.

Вайолет демонстративно закатила глаза, и я села обратно.

— Если мы столкнемся с врагом на поверхности, магией пользоваться будет нельзя, — пояснил Странник. — Иначе Тени налетят на вспышку раньше, чем вы успеете моргнуть.

Просто поразительно! Невероятный бред и замкнутый круг.

— И сколько мы будем ждать, чтобы забрать медальон? — ровно спросил Лой, не убирая свою ладонь с моей руки.

— Несколько дней, — ответила Ирма. — За это время Тени покинут город, а Мирна научится быть незаметной.

— Я буду быстрее, — отрезала я.

Ирма безразлично пожала плечами.

— Как хочешь. А сейчас я настоятельно рекомендую вам поесть, умыться. Особенно тебе, мессия.

Снова какие-то клички. Абсолютно в духе Корвена. Интересно, жив ли он?

— Какой план по поиску Ардена? — Я не могла позволить им забыть о нем.

Тавиан вздохнул, его мягкий баритон просел на полтона.

— Если он жив и свободен, он пришел бы в Лейквуд. Раз его здесь нет, значит, он либо мертв, либо у Мальреков. Когда они узнают, что ты у нас, они могут использовать его для шантажа. Мы рискуем сами выйти на связь и заявить, что знаем, где ты.

— Они вычислят вас за секунду, — предостерегла я, чувствуя, как внутри снова поднимается жар.

— Мы не станем звонить из бункера. Мы позвоним из другого места, — успокоил Алекс. — К слову, твой телефон мы уже уничтожили. Они могли пустить по нему след. Наша главная задача сейчас — подтвердить, жив он или нет.

Я сглотнула вязкую слюну. Сердце предательски пропустило удар при мысли о том, что Арден может быть уже мертв.

— Я хочу, чтобы вы докладывали мне о каждом шаге в этом направлении. О каждом.

— Разумеется, Мирна, — кивнул Тавиан с дипломатичной полуулыбкой.

Ирма свернула карту нервным движением.

— Надеюсь, расстановка сил всем ясна. Кай, проводи их в жилой блок. И закажи нормальную еду.

От упоминания еды потекли слюнки.

Странник отлип от бетонной стены, все с той же ухмылкой, и сделал широкий, приглашающий жест в сторону коридора.

— За мной, белоглазая. Посмотрим, насколько вам понравятся наши пятизвездочные апартаменты.

Мы вышли из переговорной и вслед за Каем шагнули в кабину лифта.

Механизм с гудящим лязгом провалился на минус второй уровень.

— Здесь жилой блок, — Странник толкнул плечом тяжелую металлическую створку, выпуская нас в узкий бетонный коридор, освещенный тусклыми лампами. — Прямо по курсу — тренировочный ринг. Направо — медкрыло, где штопают без применения магии. А вы...

Он прошел чуть дальше и распахнул скрипнувшую дверь.

— Будете жить здесь. Все вместе.

Нисса и Вайолет переглянулись.

Я перешагнула порог. Комната представляла собой бетонную коробку, заставленную металлическими койками — пара из них были двухъярусными, и рядом — железные тумбочки.

Пять спальных мест на всех. На каждом — одежда, полотенце и на одной из кроватей — мыльные принадлежности.

Вайолет брезгливо фыркнула.

— Мы будем спать в одной комнате с мужиком? — она кивнула в сторону Лоя за моей спиной.

Голем криво усмехнулся.

— Я голем, принцесса. Боюсь, даже твоя голая грудь не способна переписать мои настройки.

Вайолет с рыком рванула вперед, занося кулак для удара. Кай в воздухе перехватил ее запястье.

— Тише. — Странник отшвырнул ее руку. — Этот парень прав. Рин принесет вам поесть чуть позже. А пока располагайтесь и умойтесь уже наконец.

Он развернулся, собираясь уйти, но я сделала шаг вперед.

— Эй, Кай.

Странник остановился и медленно повернул голову, изогнув темную бровь.

— Мои глаза выжег свет, — произнесла я, глядя прямо в его зеленые радужки.

Когда-то и мои глаза были такими.

Глава 3

Желудок тяжело переваривал пресную кашу из киноа с жесткими кусками ветчины. Гастрономическое оскорбление после столов Гримфорда. Но и это было объединением.

С чувством полной чистоты и сытости я легла на первый ярус кровати. Спина коснулась тонкого матраса железной койки, и металлические пружины впились под лопатки. Несмотря на все это, было настоящим блаженством наконец-то лечь. Лой замер на соседней кровати. Вайолет заняла место надо мной. Нисса устроилась рядом с големом, прижимая к себе Кассандру. Последние сутки девочка постоянно проваливалась в сон, избегая разговоров.

Стоило мне в очередной раз моргнуть, как я провалилась в темноту, среди которой проявилась маленькая комнатка с бежевыми стенами. На полу сидела женщина с белоснежными длинными волосами. Глаза цвета замерзшего моря.

Она мерно покачивалась вперед-назад, напевая:

Звезды плачут по тебе.

Не буди огонь в себе,

Спи, мой милый, не тони.

Сердце свое береги.

Спи, мой зайчик, не грусти,

Светлый сон к себе впусти.

Резкий звук ударил по барабанным перепонкам. Силуэт Марцелла вырос передо мной, стирая комнату и поющую женщину в пыль.

— Тебе нельзя сюда, — сказал он на хелионе.

— Кто это? — Я шагнула навстречу. — Она такая красивая.

— Больше не врывайся так.

Он смотрел мне в глаза. Без какой-либо угрозы. *Мог ли он вообще мне угрожать?*

Пространство схлопнулось в мрак.

— Я ненавижу темноту, Марцелл, — мои пальцы рефлекторно сжались в кулаки.

Он плавно провел ладонью перед моим лицом. Чернота рассыпалась, и передо мной предстал залитый солнцем луг.

— Лучше?

— Гораздо.

Я опустила взгляд, пропуская между пальцев высокие зеленые стебли. Сок растений оставил влажный след на коже. *Иллюзия.*

— Если ты будешь приходить не так резко, мы будем видеться в красивых местах...

— Хватит. Кто эта женщина? Твое воспоминание?

— Да. Моя мама.

Я подняла голову.

Радужки Марцелла излучали пульсирующий свет.

— Что с ней случилось?

— Она сделала неправильный выбор и погибла. Лучше пороемся в твоей голове.

Мгновение — и он оказался вплотную ко мне. Горячая ладонь легла на лоб, покрывая его потоком приятного тепла.

Раскатистый, заразительный хохот прозвучал в самой голове. Дакота. Живая, настоящая Дакота запрокидывает голову, давится смехом, брызги слюны летят прямо в меня. Воздух застрял в горле. *Я помнила это.* Мы тогда смотрели комедию, чтобы заглушить тяжесть будней.

— Прости, но это стоило того, — Марцелл сделал шаг назад, разрывая контакт. Иллюзия подруги растаяла.

Я дернула его за обнаженное плечо.

— Как ты это сделал?

— Я часть тебя. Вытянуть образ легко. Но я не должен был...

— Неважно. Оставь Дакоту. Как ты создал этот луг? Леонор говорила, ты сам писал свои заклинания. Я способна на это?

Если я смогу управлять всем в мире, мы вернем порядок без помощи Сильвенов.

— Способна. Но только не в присутствии Теней.

— Тени? Ты знаешь, кто это?

— Ты постоянно думаешь о них. Тени... Они когда-то были здесь. Но потом исчезли.

Марцелл обвел рукой зеленый луг.

— Господи... Ты жил с ними?

— Да, Мирна. Но я не знаю, откуда они.

— И что я могу сделать?

Вместо ответа он взял мою ладонь и плотно прижал к своей груди. Туда, где у людей бьется сердце. Но не у него.

— Мне тебя не хватало.

Он медленно перенес мою руку на свою щеку. Такая же теплая.

— Приходи чаще. Мы могли бы говорить обо всем. Можешь залезть в любое мое воспоминание, только не бросай меня здесь одного.

Я обхватила его лицо обеими руками. Разрушительная боль многовекового одиночества затопила легкие.

— Я рядом. Если бы я знала, как всем помочь...

Марцелл опустил веки.

Ресницы дрогнули. Бетонный потолок бункера.

По моему виску текла слеза. Но она была не моей. Я стерла каплю пальцами.

Чувство чистоты после сна оказалось лучшим мгновением за последние дни. Лой уже проснулся. Он сидел на краю койки, разглядывая свою новую экипировку. Выглядело странно. Выцветшая черная футболка с логотипом неизвестной рок-группы, красная клетчатая рубашка с закатанными рукавами, плотные джинсы с тяжелой металлической пряжкой и грубые армейские берцы. Это было опасно.

Металлический лязг из ванной привлек мое внимание. Вайолет стояла перед мутным зеркалом приоткрытой ванной комнаты. Она ожесточенно кромсала волосы ножницами под самый корень, скидывая пряди в раковину. Странница сменила гардероб на выданный. Черная водолазка, облегающие легинсы с кожаными щитками на бедрах. На обеих ногах — симметричные крепления для метательных ножей. Кожаная плеть свернута тугим кольцом на поясе, дополняя смертоносный арсенал. Высокие шнурованные сапоги. Она была готова ко всему на свете.

На соседней кровати Нисса расчесывала волосы Кассандре. За ночь лицо девочки заметно заострилось. Скулы проступили резче, черты утратили детскую округлость. Снятое проклятие меняло ее прямо на глазах.

Сама Нисса оделась проще. Белая хлопковая майка, джинсы с низкой посадкой и таким же тяжелым ремнем, как у Лоя.

На тумбе у кровати лежала аккуратно сложенная стопка новой одежды.

Не стеснясь чужого присутствия, я сменила белье и вошла в облегающие серые карго-штаны с завышенной талией. Плотная ткань обхватила бедра, как вторая кожа. Вместо привычной водолазки мне досталось темно-бордовое эластичное бандо. На предплечья с трудом натя-

нулись жесткие черные митенки, закрывающие руки почти до локтей. В завершение я зашнуровала армейские берцы, идентичные обуви Вайолет, только короче.

Я встала, привыкая к новой одежде. Огненные трещины на коже слегка затянулись, превратившись в тонкие рубиновые нити. Мое тело готово к бою.

— Заплетешь мне косу? — обратилась я к Ниссе.

— Конечно, — она радостно улыбнулась. И, дочесав Кассандру, постучала по кровати, приглашая меня.

Нисса туго сплела отросшие угольные волосы в колос. К тому моменту, как последняя резинка стянула концы волос, Вайолет победно закончила, резко развернулась к нам и продемонстрировала короткую небрежную стрижку, едва дотягивающую по длине до носа.

— Теперь ни одна мразь не схватит меня за волосы в драке, — Вайолет самодовольно покрутилась на месте, проверяя баланс метательных ножей на бедрах.

— Я бы никогда не решилась отрезать столько, — тихо произнесла Нисса.

— Глупость, — Странница презрительно фыркнула. — В этом мире я бы не отказалась стать лысой, если бы это давало преимущества.

С этими словами Вайолет развернулась и вышла из бетонной комнаты, оставив дверь приоткрытой.

Я перевела взгляд на Лоя. Он продолжал скучающе ожидать распоряжений. Сидел неподвижно, сложив руки на коленях, и впервые за все утро его губы растянулись в едва заметной ухмылке.

В приоткрытую дверь просунулась голова Кая. Черная балаклава стянута на шею, за спиной болтался укороченный автомат.

— Ну что, белоглазая, надрать тебе задницу? — его зеленые глаза блеснули.

Я поднялась с койки.

Странник медленно, оценивающе скользнул взглядом по моему бордовому бандо, митенкам и армейским штанам. Громко цокнув языком, он бросил нам на тумбу свернутые в пластик сэндвичи. Затем развернулся и направился по бетонному коридору.

Я шагнула следом.

— Нисса, идешь? — бросила я через плечо.

— Нет, — она покачала головой, зашнуровывая обувь. — Лучше помогу Рин.

Я коротко кивнула, закрывая за собой тяжелую дверь. Лой выскользнул следом.

— Ты же помнишь главное правило? — монотонно уточнил он, поравнявшись со мной. — Никакой магии.

Горький смешок царапнул мое горло.

— Конечно, Лой. Хотя звучит абсурдно.

— Меня раздражает Кай. А сейчас он еще и собирается бить тебя...

— Лой. — Я резко остановилась, глядя в его серые глаза. — Даю тебе установку: меня не спасать. Ни в коем случае. Кай прав. Если на поверхности на нас нападут, вырывать медальон придется голыми руками. Иначе Тени все сделают за нас.

Голем хрустнул шейными позвонками.

— Не уложить его на лопатки будет самой сложной частью твоей тренировки.

Я стукнула ладонью его плечо. Лой театрально поморщился, потирая место удара, и уголки его губ снова дрогнули.

— К слову, ты выглядишь сногшибательно, — добавил он.

Я прикусила губу, скрывая улыбку, и подмигнула.

Коридор вывел нас к раздвижным воротам. Створки разъехались в стороны, обрушивая на меня мешанину звуков и запахов. Воздух был пропитан потом, оружейной смазкой и адреналином.

Тренировочный блок минус второго уровня поража́л масштабами. Это был полноценный подземный полигон. Сильвены готовились не защищаться, а отвоевывать.

Слева тянулся стрелковый тир: грохот выстрелов дробился о звукопоглощающие панели, гильзы сыпались на бетон. Десятки мужчин и женщин в тактической черной форме расстреливали бумажные мишени. Правее располагалась зона тяжелых весов и тренажеров, где лязгало железо.

А прямо по центру, под ослепительным светом, возвышался ринг, выстланный матами. В дальнем конце зала ритмично свистел металл.

Вайолет стояла в десяти шагах от изувеченного деревянного стенда. Взмах. Короткий бросок от бедра. Нож входил точно в центр нарисованной глотки.

Стоило нам переступить порог тренировочного блока, как гул ударов оборвался. Абсолютно все синхронно обернулись на нас, впери́вшись в меня взглядами. И только Вайолет не сбавила ритм.

Я старательно натянула приветливую улыбку. И судя по тому, как все сконцентрировались, можно было представить, как пугающе выглядела неестественная улыбка с белыми радужками.

Кай, ожидающий меня у края ринга, лениво оперся локтями о канаты и разразился хриплым хохотом. Я мгновенно стерла улыбку, сжав челюсти.

Лой прервал тишину:

— Неплохо для Странницы. Но картон сдачи не дает, принцесса.

Вайолет медленно опустила руку. Она приняла вызов. Лезвие следующего ножа блеснуло в свете ламп. Она повернула голову, и даже по моей горячей спине прошел холодок.

— Хочешь доказать обратное, кусок грязи? — ее голос дрожал от ярости.

Вайолет отшвырнула клинок в сторону мишени, даже не глядя на нее. Острые вошло точно между глаз картонной мишени.

— Поднимайся на маты.

— Вообще-то, сейчас мое время на ринге, — встрял Кай, отлепляясь от канатов.

Люди вокруг, осознав, что немедленной катастрофы из-за моих глаз не предвидится, постепенно вернулись к тренажерам. Зал снова наполнился гулом.

Вайолет проигнорировала Странника.

Она ловко поднырнула под ограждение и шагнула в центр черного мата, покачиваясь на носках сапог.

— Впрочем, я могу подождать. — Кай скрестил руки на груди, отступая к бетонной стене с предвкушением бесплатного шоу.

Лой медленно стянул рубашку и направился к рингу. Я перехватила его.

— Только не убей ее. Прошу.

— Я буду нежен, — ответил он, дернув уголком губ.

Знал ли мой Лой, как вести себя с женищинами?

Голем шагнул на маты.

— Я служила Балансу, когда ты даже еще не появился на свет! — выплюнула Вайолет.

Лой открыл рот для ответной колкости, но Вайолет не стала ждать.

Она сорвалась с места молниеносно. Тяжелый сапог с громким стуком врезался в голень Лоя, но он лишь содрогнулся. Не теряя скорости, Вайолет выкинула кулак в кадык противника. Лой увернулся, и тогда Странница закрутилась на месте, впечатывая колено ему в живот. Он перехватил ее ногу, вывернул сустав ровно настолько, чтобы лишить равновесия, и небрежно отшвырнул назад.

Странница проскользила пару метров, грациозно гася инерцию.

— Ты целишь в печень, — скучающим тоном отметил Лой, поправляя футболку. — У меня ее нет.

В руке Вайолет сверкнуло стальное лезвие метательного ножа.

Мое сердце пропустило удар. Я дернулась к рингу, но Кай жестко перегородил мне путь плечом.

— Тише. — Он небрежно оттолкнул меня назад. — Наслаждайся зрелищем.

Вайолет снова пошла в атаку, выставя фальшивый замах клинком над головой. Лой поднял руку для верхнего блока, но Странница резко сменила траекторию. Лезвие вошло голему прямо под ребра.

Я инстинктивно прикрыла рот ладонью. Кай рядом со мной поморщился от отвратительного звука.

— Чуть правее, и ты пробила бы легкое, — усмехнулся Лой, глядя на торчащую из живота рукоять.

Вайолет покраснелась и тяжело дышала. Она дернула нож на себя, но лезвие намертво завязло внутри. Поняв, что оружие потеряно, она отпустила рукоять, кувырком проскочила у Лоя между ног и оттолкнулась от нижнего каната. Прыгнула ему на спину и повисла на шее, смыкая пальцы на горле.

Голем скучающе рассмеялся:

— Ты пытаешься перекрыть мне кислород, Вай? Seriously? Кислород?

— Заткнись! — прошипела она, краснея от натуги. — Я просто ищу, где у тебя открывается эта тупая голова!

— Отлично. Теперь моя очередь.

Лой просто завел одну руку за спину, перехватил Вайолет за талию и оторвал от себя, как назойливого котенка. Разворачиваясь, он увлек ее за собой и аккуратно впечатал лопатками в натянутые канаты. Рука намертво зафиксировала ее предплечья.

Вайолет дергалась. Она стала почти бордовой. Думаю, после этого спарринга Лою лучше поискать себе другую комнату.

— Сдаешься, принцесса? — издевательски протянул Лой, прижимаясь к ней.

— Пошел к черту, — скривилась она.

Лой разжал пальцы и сделал шаг назад, освобождая ее.

— Принимаю как капитуляцию. В следующий раз поработай над нервами.

Вайолет стерла пот со лба, перелезла через канаты и сплюнула прямо на пол.

— В следующий раз я принесу динамит.

Конец их спарринга означал мой выход. У меня не было никакого превосходства. Скорость Странницы и сила голема работали как идеальные инструменты сброса напряжения. Они могли выбить гнев кулаками. Но стоило мне сорваться в любую из эмоций — энергия внутри взрывалась, заставляя всех страдать.

— Прекрасное шоу, — голос Кая разнесся по бетонному залу. Лой резко вырвал нож Вайолет из своего живота и отшвырнул в сторону. — Но у тебя, белоглазая, таких преимуществ нет. На маты!

Лой рядом сжал кулаки.

— Только выкрикни мое имя. И клянусь, я размажу его, — процедил голем сквозь зубы.

Я коротко кивнула. У меня не было шанса показать слабость. Мессия должна быть сильной.

Я медленно поднялась на ринг, не оглядываясь. Самым сложным испытанием будет не держать удар, а подавлять магию. Я неуклюже встала в кривую боксерскую стойку, фокусируясь на Кае сквозь белесую пелену.

Странник стянул с плеч куртку и швырнул ее за канаты, оставшись в обтягивающей черной футболке. Он выщелкнул ножи из кожаных ножен на бедрах и отбросил их в сторону. Укороченный автомат полетел следом.

— Ты будешь показывать, что делать? — напряженно спросила я.

— Шутишь?

Кай просто пошел на меня. Быстро и жестко. Он не будет меня учить...

Его рука смазалась в воздухе, метя мне в живот. Я дернулась в сторону, пытаюсь уйти с линии атаки, но не успела. Тяжелый кулак с глухим стуком врезался под ребра.

Сдавленный стон вырвался из горла. Боль скрутила внутренности спазмом, выбивая кислород. Я рухнула на колени, цепляясь пальцами за резину мата.

— Слишком долго думала, — холодно бросил Кай сверху. — Вставай.

Меня. Ударил. Чертов. Странник.

Гнев растекся по телу. Я рывком бросилась на него с кулаками, вкладывая в удар всю массу тела. Кай увернулся, выставив короткую подсечку, и земля ушла из-под ног. Прямо в воздухе он изменил траекторию и впечатал открытую ладонь мне в грудь.

В ушах зазвенело, и я отлетела к ограждению. Легкие окончательно сжались в комок.

Ярость заворчалась под кожей магмой. Как бы я ни пыталась глушить ее логикой и долгом, моя сущность брала свое. Вены расширились вместе с трещинами на теле. Воздух вокруг задрожал от скачка температуры.

— Держи эту дрянь в себе! — рявкнул Кай, заметив мое свечение. — Заглушишь боль магией — и ты труп на поверхности. Бей руками!

Я с диким криком снова бросилась на него, ударяя наотмашь. Кай отмахивался, пока не перехватил мое летящее запястье, жестко выкрутил руку за спину и одним движением впечатал меня лицом в мат, навалившись сверху.

Тяжесть его тела перекрыла кислород.

— Привыкла, что все обходят тебя стороной? — Горячий шепот Кая обжег ухо. Он вдавливал мое тело в самый пол, фиксируя лопатки коленом. — А кто ты без своей магии?

Слова били прямо в точку.

Сначала в Гримфорде все лгали мне, Леонор манипулировала, Арден подправлял эмоции, пока Баланс ломал волю. А теперь, когда во мне пульсировала энергия всего мира, когда мне не было равных — меня публично унижал Странник.

Какого черта все решили, что могут мной пользоваться?

Острая боль в вывернутом плече смешалась с безумием. Сила, которую я так упорно пыталась спрятать, среагировала на реальную боль острее, чем я могла подумать.

Мат под щекой начал плавиться.

Глава 4

Кай грязно выругался и отшатнулся, наконец позволив мне вздохнуть. Я рывком села, жадно заглатывая воздух.

Пространство вокруг моего тела вскипало и искажалось волнами. Стены тренировочного полигона заискрились белым светом. Каллипсит зашипел, пытаясь поглотить мой выброс.

Противный вой аварийной сирены обрушился на нас. Под потолком с оглушительным треском лопнула длинная люминесцентная лампа, осыпая ринг дождем стеклянной крошки.

— Гаси это! — орал Кай, отступая к канатам. Его лицо исказилось смесью злости и тревоги. — Ты сейчас все подожжешь!

Я сжала кулаки, и короткие ногти до крови впились в центры ладоней. Я хотела сжечь это место дотла. Расплавить бункер, уничтожить Кая, который заставлял меня скрывать собственную природу.

— Мирна, — голос Лоя пробился сквозь вой сирены у самых ступеней ринга. — Пострадают все.

Все. Нисса. Кассандра. Вайолет. Мой Лой.

Край бордового бандо на моей груди начал дымиться.

В зал вбежали Ирма и Тавиан в сопровождении вооруженных охранников Сильвенов. Я обладала большей мощностью, чем все они вместе взятые. Но это не давало мне права жертвовать их жизнями.

Мышцы скрутило судорогой. Возврат силы стоил мне мучительных усилий. Каждая клетка тела вибрировала от перенапряжения, пока я буквально заталкивала этот огонь обратно.

Свечение каллипсита в стенах медленно угасло.

Искры пропали. Сирена оборвалась, оставив в повисшей тишине только мое рваное дыхание на ринге.

— Еще один такой срыв, и генератор полетит к чертям! — крикнула Ирма, разворачиваясь. Двери за ней с грохотом захлопнулись. Толпа зевак в зале начала медленно расходиться.

Контроль, — прозвучали в голове слова Ардена.

Я обессиленно упала на колени, стирая тыльной стороной ладони кровь с подбородка. Кай неторопливо подошел ближе. Его тяжелые ботинки остановились в сантиметре от моих ладоней. Он смотрел на меня сверху вниз — на мою разбитую губу, взлохмаченную косу и остывающий пар.

Контроль, Мирна.

Именно эти слова сейчас должен был произнести Кай. Я замерла, ожидая, что он протянет мне руку, прочитает длинную лекцию об ответственности.

Но он не помог подняться.

Странник хмыкнул, подкинув в воздухе извлеченный из-за пояса нож, и ловко поймал его за рукоять.

— Уже лучше, — бросил Кай. — Завтра мы выьем из тебя эту истерику. В душ. А потом к Рин, пусть зашьет тебе лицо.

Он развернулся и спокойно пошел прочь.

Я сидела на коленях, глядя в его удаляющуюся спину, и вдруг осознала пугающую вещь.

Мне это понравилось.

Мне понравилось бороться с ним, понравилось побеждать в борьбе над контролем, понравилось грубое превосходство Кая. Понравилось отсутствие жалости в его глазах. Никаких упреков или нравоучений. Он пообещал выбить из меня слабость, и я буду ждать этого.

На этом грязном мате, со вкусом крови во рту, я была не всесильной. Живым человеком из плоти и крови.

Лой сел напротив, скрестив ноги.

— У тебя что-то с губой, — заметил он.

— Ужасно выглядело, да?

— Да, все испугались.

Я глубоко вдохнула, заставляя себя подняться, и побрела в сторону раздевалок. К тренировочному залу примыкала просторная общая душевая, условно разделенная на мужскую и женскую зоны тонкими перегородками.

Там уже шумела вода — Вайолет умывалась. Чтобы не пересекаться с ней, я заняла самую дальнюю кабинку. Теплая вода приятно окутала тело, смывая с кожи пот. В зеркале над раковиной я увидела масштаб нанесенного ущерба. Губа действительно была глубоко рассечена. В Гримфорде я бы стянула края раны магией за секунду, не оставив даже шрама. Но в этом калипситовом склепе приходилось полагаться на иглу и нить.

Больничным отсеком нашла быстро. Оттуда несло концентрированным медицинским спиртом. Я толкнула створку. Лазарет был заставлен металлическими стеллажами и кушетками с одноразовыми пеленками.

Рин — молодая темнокожая девушка с мелкими афрокосами — раскладывала по стерильным лоткам бинты и хирургические инструменты. Рядом с ней Нисса сортировала ампулы, а Кассандра тихо сидела в углу на высоком табурете, болтая ногами.

Лой скользнул в кабинет следом за мной и начал расхаживать вокруг.

Увидев мое лицо, Рин ахнула.

— Господи... Это Кай сделал?

Она суетливо усадила меня на жесткий стул под яркую лампу и пододвинула к себе металлический лоток.

— Мой брат совершенно не знает, как обращаться с девушками! — ее голос оказался удивительно тонким, мелодичным, а огромные карие глаза смотрели с ярким сожалением.

Я моргнула, переваривая информацию.

— Брат?

— Сводный. — Она ловко надела перчатки. — Иронично, правда? В одной семье выросли Странник и Полукровка.

Рин была полукровкой ведьмой, как Лия. Таких мало осталось. Это знакомство может быть полезно.

— Все нормально, Рин. По-другому я не научусь держать удар.

— Какая чушь! — Она сердито звякнула пинцетом, доставая из упаковки изогнутую хирургическую иглу с вдетой в нее черной нитью. — Можно просто показывать пару приемов. Но Кай всегда отличался отбитым военным характером.

Ее пальцы задрожали.

— Ты боишься меня?

— Нет. Ты сдерживаешь в себе конец света. Это многого стоит. Как я могу бояться? — Рин сделала глубокий вдох, заставив себя успокоиться, и это сработало.

— И как ты себя чувствуешь после разрыва Баланса? — Я попыталась оттянуть момент, когда сталь проткнет мою кожу.

Лой опустил на соседний стул. Его ладонь накрыла мои пальцы. Он безошибочно считывал и чувствовал мое волнение перед обыкновенной болью.

— Сейчас я обработаю рану и начну шить. Анестезии у нас немного, так что придется потерпеть. — Рин обильно смочила ватный тампон спиртом и прижала к моей губе. Рассеченную плоть обожгло резкой, вышибающей слезы болью.

— Просто слушай мой голос. Парни говорят, он успокаивает. Готова?

— Да. — Я сильнее сжала пальцы голема.

Острые иглы вошло в мягкую ткань над верхней губой. Я дернулась, но Рин уверенно зафиксировала мой подбородок второй рукой. Металл протащил за собой жесткую нить, стягивая края раны.

— Мы жили в Лейквуде и всегда знали про Баланс и Сильвенон, — плавно она начала рассказывать, делая первый тугий узел. Нить скрипнула под кожей. — Полукровки живут дольше людей из-за повышенной концентрации энергии. Кай нашел себя в драках, а я варила травы. Местные ходили ко мне как к экстрасенсу: снять порчу, приворожить. Конечно, все это был бред, но я помогала им успокоиться. Я хорошо читаю чужую энергетику. И в тот день, когда Баланс пал...

Игла проколола кожу во второй раз. Я зажмурилась, фокусируясь на ее голосе.

— ... ничего не поняла, кроме ужасной боли в теле, — продолжила Рин, методично делая стежки. — Я не стала полноценной ведьмой, но теперь могу направлять чужие потоки энергии. Когда Тени полезли из разлома, мы пытались защитить город. Кай резал их металлом, Алекс поглощал энергию, а я перенаправляла. Мы думали, они хотят поглотить всех жителей, но ошибались. Тварям нужна была только магия. Много наших ребят погибло, прежде чем мы поняли их природу.

Она сделала последний, фиксирующий прокол, затягивая нить, и ловко отсекла концы миниатюрными ножницами.

— Готово. С твоей регенерацией приходи послезавтра, я сниму швы. И, отвечая на твой вопрос, в тот день я чувствовала себя отвратительно, но сейчас стала в разы сильнее. А ты как? Все хорошо?

Я медленно разжала руку Лоя, выдыхая с облегчением.

— Да. Ты и правда хорошо справляешься.

Рин потянулась за ватным диском, чтобы стереть остатки крови с моего подбородка, и вдруг замерла. Ее взгляд прикипел к моему запястью.

— О боже... Это твой браслет?

Я опустила глаза на плетеную нить, которую мне когда-то передал Лой.

— Да. Знаешь, что это?

— Разумеется! — Глаза Рин загорелись восхищением. — Это древний ведьминский оберег от дурного магического влияния. В те времена, когда маги и ведьмы правили миром вместе, маги часто злоупотребляли силой, играя чужим разумом. Ведьмы сплели эти нити для защиты своих.

— Странно. Мне он не помог, — я расстегнула замок и сняла браслет с руки. — На меня все равно влияли. Наверное, из-за того, что я не ведьма.

Я протянула браслет ей.

— Держи. Может, хоть тебе он поможет.

Рин испуганно отшатнулась, прижимая руки к груди.

— Нет, что ты!

Я решительно положила оберег на край металлического лотка.

— Забирай. У меня есть Лой.

Рин неуверенно потянулась к столу и сжала браслет.

— Спасибо, Мирна.

Ради таких, как Рин — обычных людей, пытающихся выжить в этом безумии, — мне и придется бороться.

Дверь с грохотом отлетела к стене. Ворвались Ирма и Алекс. Глава бункера на секунду сбилась с шага, не ожидая встретить меня здесь, но ее лицо тут же выплеснуло отвращение.

— Рин, нужна упаковка обезболивающего для парней, — отчеканила она. — Завтра мы выходим.

— Зачем? — Я подалась вперед.

Ирма посмотрела на меня.

— Резонатор поврежден твоим всплеском.

Я резко повернулась к Алексу. Нисса, сортировавшая ампулы у стены, подошла ближе.

— Огонь не вышел за пределы ринга. Я погасила его, — медленно произнесла я. — Каллипсит выдержал.

— Стены — да, — вмешался Алекс, выступая из-за плеча Ирмы. — Каллипсит — это диэлектрик. В нормальном состоянии он плавно впитывает твой фон, распределяет его по сетке в стенах и сбрасывает излишки вниз, в турбины дамбы. Но то, что ты устроила там... это был магический ЭМИ. Металл не способен пропустить через себя такой объем за долю секунды.

— И что? — Я нахмурилась. — Я же остановилась.

— Весь удар принял на себя резонатор на нижнем уровне. Его защитная решетка рухнула, — ледяным тоном процедила Ирма, нависая надо мной. — Деталь, которая служила заземлителем.

Мои легкие сжались. До меня начал доходить смысл слов.

— Генераторы белого шума заглохли, — тихо закончил Алекс. — Сетка в стенах все еще работает. Она пока скрывает нас от Теней. Но ей больше некуда сбрасывать твою энергию. Бункер превратился в надувающийся воздушный шар, Мирна.

Ирма оперлась ладонями о край металлической кушетки, сверля меня взглядом.

— Каждую секунду, пока ты здесь дышишь, стены копят твое поле. И когда предел вместимости будет достигнут...

— Стены лопнут, — прошептала Нисса побелевшими губами.

— Сколько у нас времени? — Я заставила себя смотреть Ирме прямо в глаза.

Алекс перевел взгляд на Рин, словно искал у нее поддержки.

— Неделя. И это при условии, что ты будешь сидеть абсолютно неподвижно и перестанешь генерировать эмоции. Нам нужны новые детали для Резонатора. На нашей старой заброшенной базе в городе остался блок.

Я встала. Лой вырос за моей спиной, как щит.

— Значит, отправляйте группу. Я пойду с ними...

— Нельзя выходить прямо сейчас! — встряла Нисса. — Я слышала, Мальреки окружили Лейквуд. Если вы сунетесь на улицы сегодня — это закончится плохо.

Ирма проигнорировала тот факт, что Нисса вмешалась, и нехотя кивнула.

— Да. Но и сидеть сложа руки нельзя. Мы можем выждать дней пять, пока патрули Мальреков не потеряют бдительность. Но на шестой день выхода уже не будет.

— Почему вы не забрали эти запчасти раньше? — Я вцепилась в край лотка Рин.

Ирма цокнула языком.

— Знаешь, когда бежишь от роя Теней, особенно не думаешь о том, что к тебе ворвется мессия и к чертям разобьет всю твою защиту!

— Я не специально!

Плечи покалывало. Огненные трещины засветились, реагируя на мою вину.

Рин мягко накрыла мои ладони своими.

— Тише. Дыши, все хорошо. Никто не винит тебя, это была случайность, — ее мелодичный голос работал как транквилизатор.

Я с шумом выдохнула, подавляя свет под кожей.

— Держи себя в руках, ради всего святого, — брезгливо бросила Ирма.

— Хватит вам! — Нисса шагнула в центр комнаты. — Факт в том, что даже через пять дней Мальреков на улицах не станет меньше. Я хочу пойти с вами за этим блоком. Мы можем пойти по крышам или использовать старые канализации.

Алекс открыл рот, но я перебила его.

— Я тоже иду.

— Исключено, — отрезала Ирма.

— Нет. Я пойду с вами! Это из-за меня все произошло. В прошлый раз, когда я доверилась чужим планам и просто стояла в стороне, Тени сожрали моего друга. За эти пять дней Кай научит меня драться без магии.

Ирма сжала челюсти, готовая разразиться новой тирадой, но Алекс поднял руку, останавливая ее.

— Только если Кай лично даст добро на твой выход, Мирна. Только в этом случае.

Я кивнула. Придется попотеть.

Рин тяжело выдохнула:

— Хорошо это не закончится... — простонала она, качая головой. — Кай покалечит тебя на этих матах. Мне проще дежурить рядом.

Я невольно улыбнулась такому замечанию, но настанет же день, когда я его уложу.

Ирма подошла к выходу и, обернувшись, бросила:

— Прошу тебя, постарайся выплескивать эмоции исключительно кулаками...

Она захлопнула дверь за собой.

Я устало потерла лоб, мечтая, чтобы эти дни поскорее завершились.

— Кстати, Мирна. — Алекс прислонился плечом к металлическому шкафчику, наблюдая за моей реакцией. — Есть новости об Ардене.

Глава 5

— Говори быстрее!

Сердце сорвалось в галоп, стуча о ребра.

— Мальреки вышли на связь. Прямо, конечно, никто ничего не заявляет. Но они намекают. Имя им прекрасно знакомо.

О Боже. Арден жив.

Влажные ладони скользнули по краю стола.

— Мы должны вытащить его! Сейчас! Что-нибудь сделать!

— Да, Мирна. Это мы и делаем, — спокойно ответил Алекс, выставя перед собой раскрытую ладонь. — Они догадываются, что ты у нас. Общаемся вслепую. Нам необходимо стопроцентное доказательство, что Арден находится в их руках. Но...

Он запнулся, отведя взгляд к лампе под потолком.

— Что «но»?

Мое сердце рухнуло куда-то в желудок.

— Если он действительно у Мальреков, Мирна... значит, ему там очень несладко.

— О чем ты говоришь?

— Я говорю о том, что это клан садистов, — его голос снизился до шепота. — Думаю, его пытаются.

Колени обмякли, и я рухнула обратно на жесткий стул.

Рин метнулась к раковине. Зазвенело стекло.

— Держи, выпей мелкими глотками. — Она втиснула в мои пальцы стакан с водой.

Я прижала стекло к разбитой губе, даже не чувствуя вкуса.

— Подожди. — Нисса нервно теребила майку. — То, что они не заявляют об этом открыто, и то, что вся их армия до сих пор не в Лейквуде... Это значит, что он молчит?

Алекс мрачно кивнул.

— Да. Это хорошая новость.

— Хорошая?! — Я швырнула стакан. Стекло со звоном разлетелось по бетонному полу лазарета. Рин испуганно отшатнулась. — Его пытаются! Мы должны действовать быстрее!

— Я понимаю, Мирна. Но пока мы ведем переговоры и чиним резонатор.

— Я могу сама пойти к ним! — Огонь вскипел под кожей. — Где они живут? Я перерою весь их город. Использую магию, и Тени сами к ним придут.

— Нет! — Алекс резко повысил голос, шагнув ко мне. — Там есть и невинные люди. И нет абсолютно никаких гарантий, что Тени не разорвут тебя саму в этом хаосе. Мы не рискуем тобой ради одного, пусть и важного для тебя Проклятого!

Стало трудно дышать, и Алекс заметил это.

— Слушай, мы делаем все, что можем. Починим здесь все и будем действовать радикальнее.

— Так точно!

Научиться выпускать эмоции через драки будет лучшим вариантом.

Последующие пять дней слились в одну большую гематому на теле. Кай выбивал из меня дурь дважды в день. Он учил меня стрелять, бить и метать. Он не делал скидок на то, что я девушка. Я забыла, как спать без боли. Давилась пресной кашей, ползла в больничное крыло к Рин зашивать новые ссадины, а потом возвращалась на ринг. Время измерялось не часами, а количеством раз, когда мое лицо встречалось с матом.

Но это работало. Я больше не ждала удара. Я знала, откуда и как он последует, еще до того, как Кай замахивался. Я научилась падать, группироваться и бить в ответ. Особым наслаждением было первый раз врезать в челюсть Каю.

— Блок! — рывал он, и его тяжелый ботинок выбивал мою опорную ногу.

Я падала, сдирая кожу на локтях, и заставляла себя подниматься. Тело горело от ударов Кая, но это была справедливая боль. Она работала как идеальный антидепрессант. Пока Странник выбивал из меня дух на этих матах, я хотя бы на пару минут переставала видеть предсмертное лицо Стивена и лицо Дакоты, навечно запертое в коме. Я сжимала кулаки и сама шагала под следующий удар.

— Двигай задом, белоглазая.

На третий день я впервые уклонилась.

Его кулак просвистел в миллиметре от моего уха. Я поднырнула под его руку, и мой локоть с глухим стуком врезался ему под ребра.

Кай отшатнулся. Он не упал, но его дыхание на секунду сбилось. Он медленно выпрямился, провел большим пальцем по губе, слизывая выступившую каплю крови, и ухмыльнулся. Он наконец встретил сопротивление.

С этого момента тренировки изменились.

На пятый день мы спарринговали с ножами. Деревянные лезвия оставляли на коже багровые полосы. Одежда прилипала к телу. Я больше не чувствовала усталости.

Каждый захват, каждый бросок на маты заставлял наши тела сталкиваться. Я выучила наизусть ритм его сбитого дыхания. Я знала, как напрягаются мышцы на его спине, когда он перехватывал мое запястье.

Он повалил меня на пол, привычно блокируя мои руки над головой, наваливаясь всем своим весом. Но в этот раз я не стала вырываться. Я выгнулась навстречу, используя инерцию, обхватила его шею ногами и резко перевернула нас, очутившись сверху.

Мое лезвие уперлось ему в кадык. Его руки намертво сжали мои бедра.

И мы замерли.

Моя грудь тяжело вздымалась, касаясь его бронежилета. Капли пота падали ему на ключицы. Внутри сворачивалась жажда доминирования.

Кай смотрел на меня в ответ, не мигая. Его хватка на бедрах стала жестче, почти до синяков.

Пару секунд сбитых дыханий, и он издевательски ухмыльнулся.

— Неплохо. Но ты оставила открытой артерию на левой ноге. Я бы уже прирезал тебя.

Он легко сбросил меня с себя, поднялся на ноги и бросил полотенце рядом со мной.

— На сегодня хватит. Завтра выходим. Посмотрим, не забудешь ли ты все это.

Мое сердце бешено колотилось. Все мое тело горело. Но я прошла испытание и Кай одобрил мою вылазку. Но лучше этого было только то, что Кай всего за пять дней вытащил из меня всю бурю негатива. Это возбуждало до головокружения.

Лой ныл после каждого моего падения на ринге. Он не мог на это смотреть, поэтому на третьи сутки мне пришлось его выгнать. Вайолет тренировалась в одиночестве, уничтожая картонные манекены.

Нисса нашла общий язык с Ирмой и начала засиживаться с ней часами, выстраивая маршрут операции. Кассандра пугала больше всего. За эту неделю маленькая девочка набрала несколько лет и стала выглядеть на полноценные четырнадцать.

И наконец к вечеру мы собрались всем отрядом. Я, Лой, Нисса с планшетом, Вайолет, Кай и двое бойцов Сильвенов — Сэм и Джеймс. Ирма проводила финальный инструктаж у пульта управления ржавой гермодверью.

Нисса оказалась гениальным стратегом. Изучив старые коммуникации Лейквуда и привычки Мальреков со слов Ирмы, она безапелляционно заявила, что единственный слепой

маршрут проходит через подземные коллекторы. И теперь она уверенно руководила операцией.

Я нервно поправила край нейлоновой куртки, накинутой поверх бордового бандо. Скрывать остаточные трещины на теле было необходимо. Бедра оттягивала тактическая разгрузка с двумя ножами и кобурой. Пистолет, который Кай строжайше запретил доставать. Сначала рукопашный бой и ножи. Выстрел — крайняя мера.

Сам Странник выглядел воплощением опасности. Темные штурмовые штаны, тяжелые водонепроницаемые берцы, кевларовый бронежилет поверх водолазки. На плече закреплен мощный стробоскоп, за спиной висел укороченный автомат с накрученным глушителем. Лицо наполовину скрыто черной балаклавой.

Вайолет стояла поодаль, перекидывая нож из руки в руку, рассекая воздух. Она шикарно смотрелась в черном облегающем термостююме и кожаной куртке с высоким воротником. На бедрах и икрах блестела целая батарея метательного железа.

Нисса сменила футболку на темно-серую парку и плотную шапку, скрывающую волосы.

Только Лой абсолютно выбивался из тактического мрака. Широкие армейские штаны и ботинки сочетались все с той же красно-черной фланелевой рубашкой.

Кай, скушаяще проверяя ход затвора, перебросился парой фраз с Сэмом. Стоило мне повернуться, как он резким движением кинул мне короткий изогнутый кинжал.

— Цепляй на бедро, белоглазая, — бросил он, когда я рефлекторно поймала рукоять в воздухе. — Там внизу слишком тесно для твоих замахов.

Ирма с натугой провернула тяжелый вентиль. Дверь со скрежетом подалась внутрь.

Из темного зева коллектора вырвался поток ледяного сквозняка. Тошнотворный запах мазута, гниющей воды и старого мокрого бетона ударили в нос.

Кай, не оглядываясь, скользнул в отверстие первым, включив плечевой фонарь. За ним скользнула Вайолет. Затем Нисса и двое Сильвенов. Я полезла следом, перехватывая руками скользкие от конденсата перекладины лестницы. Шествие замыкал Лой.

Ботинки ударились об узкий бетонный бортик.

Перед нами раскинулось брюхо арочного коллектора. Сводчатый потолок терялся в четырех метрах над головой. Прямо по центру тоннеля, в глубоком сточном желобе, с гулом бурлила темная, маслянистая вода вперемешку с колотым льдом.

Вдоль бетонного свода змеились толстые трубы теплотрасс и пучки высоковольтных кабелей, уходящие вдаль.

— Итак... — голос Кая снизился до сухого шепота. — Не стрелять, фонари держим в пол.

Мы шли гуськом по узкому бетонному бортику вдоль черного желоба. Зловоние забило легкие. Спустя час монотонного пути строй сбился.

Лой неизменно замыкал шествие. Нисса с планшетом плелась где-то рядом с ним, то и дело спотыкаясь о пучки кабелей. Я оказалась зажата между Каем и Вайолет. Ботинки скользили по жирной многолетней слизи. Мышцы ныли от напряжения после пяти дней тренировок.

На втором часе пути ледяной сквозняк стал заметно ощутимее. Я, укрытая внутренним жаром, не чувствовала холода, но затылком ощущала морозное дыхание Вайолет.

На исходе третьего часа Нисса, едва переводя дух, наконец подала голос:

— Почти пришли.

Отряд замер. Нисса остановилась под светом фонаря Сэма, утыкаясь носом в светящийся экран планшета.

— Впереди развилка, — прошептала она. — Нам в правый тоннель. Оттуда будет прямой подъем к техническому блоку Старой базы.

Кай кивнул.

— Двинули.

Я сделала всего пару шагов, когда Странник впереди меня резко остановился, выключив нагрудный фонарь.

— Тише, — прошипел Кай, вскидывая руку со сжатым кулаком. — Выключить свет.

Мы послушались и погрузились в крошечную тьму.

— Там кто-то идет.

— Вперед. Аккуратно, — едва слышно выдохнул Кай.

Мы пошли вслепую, касаясь друг друга, чтобы не потеряться. Впереди, из правого тоннеля развилки, замигал тусклый, дерганный луч света, выхватывая массивный силуэт парня, закованного в бронежилет. Мальрек.

— Все в тень тоннеля. К левой стене, — прошипел Кай.

Мы дернулись, создавая шорох ботинок по мокрому бетону. Полный мрак скрывал всех членов отряда. Я обернулась, выставя руку, пытаюсь нащупать хоть кого, чтобы пойти за ним, но никого уже не было. Передо мной маячил только Странник.

Я попыталась бесшумно нащупать ногой безопасный отступ, когда голос из правого тоннеля грохнул:

— Эй! Рыжий, это ты?

Луч чужого фонаря хлестнул прямо в нашу сторону, разрывая тьму коллектора.

— Черт, — выплюнул Кай.

Он безжалостно толкнул меня вправо, в стену. Но удара не было. Кай толкал меня целых пять шагов вглубь внезапно открывшейся боковой ниши, пока мои лопатки больно не врезались в ледяной, покрытый скользкой слизью камень.

Пространство здесь было рассчитано ровно на одного человека.

Шаги со стороны усилились, словно кто-то шел за нами.

Каю пришлось навалиться на меня всем весом, чтобы полностью скрыть наши силуэты. Жесткие пластины его бронежилета с такой силой впечатались мне в грудь, что на глаза непроизвольно навернулись слезы.

Его жесткое колено грубо вклинилось между моих ног, не давая пошевелиться и уж тем более вылезти. Я задышала так судорожно и громко, что Кай зажал мне рот. От кевларовой перчатки пахло машинным маслом. Второй рукой он жестко надавил мне на живот, вдавливая в слизь стены с таким остервенением, будто он пытался проломить мной бетон.

Мальрек медленно прошел мимо нашей расщелины.

Луч его фонаря скользил по воде в сантиметрах от замерших берцов Кая.

Странник дышал мне прямо в шею. Я же не могла сделать ни единого вдоха.

Все тело Кая, прижатое к моему, было напряжено до предела. Его вдохи и выдохи кусали мою кожу строго по времени. Несколько секунд вдох и столько же выдох, пугающий контроль. Я не понимала, что парализует меня сильнее: животный страх разоблачения перед Мальреком или эта дикая болезненная близость.

Шаги начали стихать. Желтый луч исчез за поворотом.

Кай медленно убрал ладонь с моих губ. Сделал полшага назад, разрывая контакт.

Я выдохнула, унимая дрожь тела. Острая боль пронзила грудную клетку — под бордовым бандо точно расцветет огромный синяк.

Кай тяжело сглотнул. Затем ткнул чем-то острым и холодным мне в плечо.

— Следи за пульсом, белоглазая, — прошептал он. — Идем.

Я осталась прижатой к ледяной стене еще секунд пять, пытаюсь замедлить сорвавшееся сердцебиение.

Рядом со мной едва слышно лязгнуло лезвие. Кай вытянул нож из ножен на бедре.

Мы не могли двигаться дальше, пока здесь бродит Мальрек. И план Кая был очевиден: врага нужно устранить. Всего одно движение, рассекающее артерию, до того, как патрульный успеет вдохнуть для крика.

Я напрягла слух, пытаюсь уловить звук шагов Кая. Но ничего. Единственное, что я слышала — это хлюпающая поступь удаляющегося Мальрека. Я аккуратно шла вперед, касаясь стен, чтобы в голове очертить пространство и выйти из этого ущелья.

Еще пара секунд, и дозорный должен упасть. Странник не стал бы медлить.

Но тишину разорвал не влажный хрип горла, а громкий звон металла о металл, усиленный эхом сводов. Звук прилетел с другой стороны, где скрылась остальная часть нашего отряда. Кто-то упал или что-то выронил.

Шаги Мальрека оборвались.

Я вышла из ниши на узкий бортик центрального тоннеля.

Мальрек резко развернулся на шум, вскидывая перед собой мощный фонарь. Тьма рассеялась. И луч выхватил подкрадывающегося Кая. Он не успел сократить дистанцию.

— Сильвены! — взревел враг.

Туннель вспыхнул хаотичным светом из разных сторон. Из правого крыла уже неслись еще несколько фигур с включенными стробоскопами. Из левого рукава выбежал наш отряд.

Я даже не успела сморгнуть белесую пелену, как Кай, больше не заботясь о скрытности, бросился прямо на спящий луч.

Мальрек выхватил с пояса тесак. Я увидела только смазанную дугу замаха в ореоле света. А затем раздался удар тела о бетонный бортик. Луч фонаря дернулся и уткнулся в воду желоба. Мальрек лежал у ног Странника.

Упавший фонарь выхватил из темноты правого тоннеля еще шесть несущихся на нас массивных силуэтов.

Один из Мальреков на бегу выдернул из набедренной кобуры тяжелый пистолет. Он не успел даже снять оружие с предохранителя. Вайолет налетела на него сверху, с переплетения труб. Мужчина рухнул.

Второй патрульный, перепрыгивая через тело товарища, вскинул фонарь и ударил лучом мне в лицо.

— Твою мать... Это же она! — заорал он и резко затормозил, разворачиваясь обратно. Ему нужно было привлечь больше внимания. Привести сюда всех Мальреков.

Джеймс бросился ему наперерез, пытаясь перехватить беглеца. Но тут же упал замертво. Мальрек брезгливо пнул обмякшее тело Джеймса, сталкивая в воду, расчищая себе путь.

— О Боже... — ком застрял в горле.

Вайолет, оттолкнувшись от стены, прыгнула на беглеца сбоку. Мальрек успел среагировать. Он жестко поймал Странницу в воздухе и быстро отшвырнул назад. Вайолет не успела сгруппироваться и с глухим стуком впечаталась лопатками в ржавые трубы.

Беглец сделал шаг к выходу, но путь ему преградил Лой.

Голем сомкнул пальцы на горле Мальрека и оторвал его от земли. Мужчина захрипел, судорожно размахивая ножами, пытаясь бороться, пока лезвие не соскользнуло на землю. Тело с всплеском полетело в желоб вслед за Джеймсом.

Тем временем оставшаяся тройка Мальреков с ревом рванула в нашу сторону.

Кай и Сэм встретили их короткими, жесткими выпадами ножей, намеренно выбивая огнестрельное оружие из рук врагов, чтобы не спровоцировать больше шума. Лой и Вайолет зажали четвертого у стены, но Мальреки дрались с остервенением. Они были готовы прорубать себе выход сквозь наши кости.

Я вжалась в стену. Пальцы до побеления сжали рукояти кинжалов на бедрах. Желудок скрутило от собственной беспомощности. Внутри бушевала ненависть, способная испепелить этот тоннель, но я не могла выпустить ни единой искры.

Сэм справа от меня пропустил удар рукоятью в висок и пошатнулся. Я шагнула к нему, перехватывая нож обратным хватом, чтобы ударить Мальрека в открытый бок.

Но чья-то огромная рука, пахнувшая кровью, перехватила меня за горло сзади.

Жесткий рывок — и мой затылок столкнулся со стеной.

Глава 6

В глазах вспыхнули черные круги. Предплечье Мальрека сдавило трахею.

— Черт, какая горячая, — прохрипел враг мне в лицо. Его свободная рука грубо скользнула по моему бедру, нащупывая ножны.

Огонь растекся по венам, требуя разорвать ублюдка на куски. Подавить эту раскаленную волю оказалось в тысячу раз больнее, чем выдержать удар головой. Я до скрежета стиснула зубы.

Не сейчас.

Сглотнув подступившую к горлу тошноту, я резко расслабила колени, позволяя своему телу полностью обмякнуть и проскользнуть вниз. Мальрек, ожидающий жесткого сопротивления, на долю секунды потерял равновесие, удерживая мой внезапно упавший вес.

Этого мгновения хватило. Мой подбородок выскользнул из-под его локтя.

Я резко крутнулась на пятках, уходя из-под захвата. Пространство перед глазами болезненно плыло, двоясь в свете фонариков.

Мальрек с гортанным рычанием подался вперед, заноса нож для удара сверху.

Мое тело сработало на мышечных рефлексах, вбитых Каем. Я сделала короткий шаг под руку врага. Пальцы безошибочно выхватили с бедра изогнутый кинжал. Короткий замах снизу вверх. Лезвие вошло под стык бронежилета, мягко пропорол плотную ткань.

Мальрек захрипел. Я провернула нож в ране, как учил Кай, и с силой выдернула его обратно.

Враг рухнул на колени, зажимая живот обеими руками. Огромная туша завалилась набок, заливая мокрый бетонный пол густой жидкостью.

Я отшатнулась. Мои руки тряслись. По оплетке рукояти и голым ладоням стекала чужая липкая кровь.

Что я наделала? Я даже не ожидала, что у меня получится.

О Боже. Нет. Нет. Нет.

Я только что забрала жизнь. Сама. Своими руками.

К горлу подступил ком, который невозможно было сглотнуть.

Это по-настоящему. Все реально... Как это произошло? Он точно не притворяется?

В туннеле затихло. Кай бесшумно подошел ближе. Свет его наплечного стробоскопа скользнул по вспоротому телу Мальрека у моих ног, а затем медленно поднялся к моим трясущимся, перепачканным рукам.

— Молодец, — похвалил Странник. — А теперь вытри нож и идем. У нас есть минут десять, прежде чем они хватятся.

Он развернулся и зашагал к правому крылу развилки, где ждали Вайолет, Нисса и Сэм. По пути Кай нагнулся, поднимая с мокрого бетона рюкзак убитого Джеймса, и жестко швырнул его в грудь Сэму.

— Тащи это. И если еще раз запнешься, я сам перережу тебе горло.

Лой, поправляя смятую рубашку, подошел ко мне. Его тонкие пальцы бережно разжали мою сведенную судорогой кисть. Он забрал окровавленный кинжал, тщательно обтер сталь о свою штанину и аккуратно вернул оружие в ножны на моем бедре.

— Нужно вытереть руки, — сказал он.

Я механически обтерла их о куртку. В глазах щипали слезы.

Как я могла это сделать...

Лой шагнул вплотную и наглухо прижал меня к себе, скрывая от всех. Запах земли перебил вонь, заставляя меня расслабиться.

Я не выдержала. Тихий всхлип вырвался наружу, и я уткнулась лбом в его рубашку, глотая слезы.

— Лой... — прошептала я в рубашку. — Я приказываю тебе в любой ситуации спасать моих друзей...

— Мир... Я не могу так.

— Это приказ.

— Только если выбор не будет стоять между тобой и ними.

— Хотя бы так.

Кто-то застучал ногой по полу, и я выглянула вперед.

— Хватит сосаться! Идем! — злобно шикнул Кай, взмахнув фонарем.

Мы двинулись вперед. В этот раз я поплелась в самом конце строя, рядом с Лоем, торопливо смахивая стекающие по щекам слезы. И отчаянно молилась, чтобы в этой проклятой канализации никто не вздумал навести на меня фонарь и не увидел этого позора.

Мы прошли еще минут двадцать, когда Нисса сказала:

— Все. Вот люк, — она ткнула пальцем вверх. — Если чертежи верны, мы выйдем прямо в технический подвал Старой базы. Ровно туда, где должны лежать запчасти. Если их не растащили Мальреки.

Кай закинул автомат за спину, подтянулся на скользких перекладинах вмонтированной в стену лестницы и мощным толчком плеча выбил крышку. Странник подтянулся на руках и исчез в квадрате темноты. Через секунду сверху спустился луч его фонаря.

— Чисто. Поднимайтесь.

Один за другим мы вылезли в сухое помещение. Луч света выхватил из мрака ряды высоких серверных стоек и массивных железных шкафов, плотно забивших пространство.

— Ирма говорила, блоки лежат в одном из этих ящиков, — Нисса сбросила капюшон парки, оглядываясь.

— Вскрывают все подряд, — скомандовал Кай, первым дернув на себя ближайшую дверцу.

Мы рассредоточились между металлическими рядами, с грохотом распахивая пустые пыльные полки.

— Нашел! — выкрикнул Сэм.

Он быстро складывал в рюкзак серебряные цилиндры.

Кай, перепрыгнув деревянный стол, оказался рядом, перехватывая один из цилиндров.

— Тяжелые, — прохрипел Странник, закидывая оставшиеся детали внутрь и затягивая лямки. — Сэм, надевай. Уходим.

Они не успели сделать и шага к открытому люку, как металлическая дверь слетела с петель.

В тесное пространство между шкафами ворвались пятеро Мальреков. Вспышки их фонарей хаотично заматались по морозному воздуху, ослепляя нас.

В следующую секунду началась мясорубка.

Вайолет нырнула под замах ближайшего врага, вспарывая ему бедро. Лой с ревом впечатал другого Мальрека в железный шкаф, сминая дверцу в гармошку. Нисса спряталась за шкафы, на стуле. Я только уходила от захватов. Костяшки горели от грубых столкновений.

— Эванз живой брать! — крикнул один из Мальреков, когда второй отшвырнул Кая к стене мощным ударом приклада.

Кто-то из Мальреков вскинул тяжелый тактический арбалет. Раздался выстрел, от которого Сэма пригвоздило к стойке у левого стеллажа. Рюкзак с запчастями свалился на пол, рассыпая цилиндры.

Брызги крови плеснули мне в лицо, закрывая обзор. Секунду назад он дышал...

Я быстро стерла горячую кровь Сэма с ресниц. Кай, пользуясь заминкой выстрела, с рычанием вонзил нож в шею Мальрека, с которым я дралась. И тот упал мне под ноги.

Мы с Каем на мгновение замерли, оценивая расстановку сил.

Вайолет дралась сразу с двумя врагами. Она ловко уходила от ударов, удачно нанося ответные.

Металлический скрежет разорвал гул боя — в разбитый дверной проем ввалилось еще четверо магов в штурмовой броне. Один из новоприбывших, оценив угрозу от Странницы, выхватил тяжелый пистолет и вскинул ствол прямо в затылок Вайолет.

Лой, заметив это, сделал шаг вперед, заслоня Странницу своей спиной. Оглушительный грохот выстрела ударил по барабанным перепонкам. Пуля с чавкающим звуком впилась ему ровно между лопаток.

Лой даже не дрогнул. Он медленно развернулся, перехватил опешившего стрелка за горло и одной рукой, не напрягаясь, швырнул в ближайший металлический шкаф. Мальрек оставил глубокую вмятину в железе и сполз на пол.

Вайолет обернулась на звук выстрела, сплевывая кровь.

— Я бы увернулась, — фыркнула она.

Голем невозмутимо завел руку за спину, нащупал сплюснутый кусок свинца в собственной плоти и отбросил его в сторону.

— Конечно, увернулась бы, — сухо отозвался он. — В гроб. Не лсти себе, принцесса.

Вайолет оскалилась, готовая огрызнуться, но сзади раздался лязг затвора.

— Оставьте свой дешевый флирт на потом! — рявкнул Кай, метнув нож в глазницу очередного Мальрека. — У нас гости!

В узкий проем серверной, переступая через тела своих же людей, хлынула новая волна. Еще четверо бойцов. У двоих в руках сверкали тяжелые арбалеты.

Кай потянулся к автомату за спиной, понимая, что тихая резня закончена.

— Кай, Лой! На изоляторы! — внезапно крикнула Нисса из глубины серверной.

Она стояла у вскрытого распределительного щитка. В ее руках был зажат толстый силовой кабель.

Кай запрыгнул на толстый резиновый коврик, лежащий возле генератора. Лой — на старый деревянный ящик из-под оборудования. Я с Вайолет уже находились в глубине комнаты, на сухом бетоне.

Мальреки вышли вперед, ступая в лужу из талой воды и антифриза.

Нисса швырнула оголенный конец кабеля им под ноги. Вода вспыхнула голубыми искрами. Четверо Мальреков выгнулись дугой и рухнули в воду, дергаясь в жутких конвульсиях, не в силах разжать пальцы на оружии.

Нисса выждала ровно три секунды, убедившись, что они парализованы, и резким ударом выбила рубильник обратно вверх.

Искры погасли. Ток ушел из воды.

— Готово! — скомандовала она, отряхивая руки.

Кай спрыгнул с резинового коврика в лужу. Он перерезал глотки парализованным врагам. Затем поднялся, вытирая лезвие об одежду трупа, и посмотрел на Ниссу с легким прищуром.

— Неплохо для аристократки.

— Уходим отсюда, пока не приперлась вся их армия. — Она поправила шапку.

Кай с Лоем подхватили рюкзаки, и мы вернулись к люку.

Голем первым спустился по лестнице. Нисса, Вайолет и Кай последовали за ним. Я замыкала спуск, в последний раз окидывая взглядом залитый кровью пол и мертвого Сэма, пригвожденного к железу.

Обратно мы шли тем же путем, только гораздо быстрее. Я переставляла ноги безостановочно, до остервенения потирая ладони о жесткую ткань бедер. Казалось, липкая кровь убитого мной Мальрека въелась в поры кожи. Мы шли в тишине, нарушаемой только плеском воды, но в моих ушах раз за разом маниакально повторялся один и тот же звук. Влажное, омерзительное чавканье клинка, входящего под ребра человека.

Чем я теперь отличаюсь от Мальреков или Леонор? Неужели Лия была права, и сожженный заживо Лоэрт стал лишь первой ступенью моего падения?

Вайолет, что шла впереди, плавно замедлила шаг, ровняясь со мной на узком бетоне.

— Ты спасла свою жизнь. Здесь нет праведников, Мирна, — ее шепот был безразличным. Хотя эта попытка поддержать казалась даже милой..

Я кивнула. Странница не стала развивать мысль, ускорила и вернулась на свою позицию в строю.

Сколько людей она искромсала своими ножами во имя Баланса? Сотни? Тысячи? Какую реку крови нужно перейти, чтобы навсегда перестать чувствовать удушающий спазм вины? Как с этим смириться?

Сквозь белесую пелену я смотрела на спины идущих впереди.

На плечи Лоя, который даже не поморщился от дыры в лопатках. На Вайолет, чьи грациозные движения в бою ломали врагов. На Ниссу, чья спина излучала решимость. И на Кая — сжатого сгустка агрессии, уверенно ведущего нас сквозь вонючую темноту.

Мы были абсолютно разными, сломанными деталями. Голем без души, Проклятая, Странница-убийца, Странник-отступник и дефектный гибрид. Но там, наверху, в тесной пыльной серверной, с руками по локоть в чужой крови, мы сработали как слаженный часовой механизм.

Полтора часа монотонного хода пролетели как в трансе.

Луч наплечного стробоскопа Кая выхватил люк нижнего яруса нашего бункера. Нисса вышла вперед, подняла руку и отстучала по металлу код: три коротких удара, три медленных.

Гермодвери распахнулись внутрь, обдавая наши тела волной теплого воздуха каллипситовой базы. На пороге шлюза стоял Тавиан, вцепившись длинными пальцами в пульт управления.

Кай, лишь переступив порог, сорвал с плеча измазанный рюкзак и небрежно бросил его к ногам Тавиана.

— Ваша запчасть, — хрипло произнес Странник, стягивая черную балаклаву с вспотевшего лица. — Меняйте.

Тавиан перевел взгляд с грязного брезента на наши измученные лица. Он не спросил, где Сэм и Джеймс. Все было понятно без слов.

— Рин ждет вас, — произнес старик, освобождая проход.

Мы ввалились в залитый ярким светом лазарет.

Звон инструментов оборвался. Рин округлила карие глаза, выронив металлический пинцет на поднос.

— О боже... — выдохнула полукровка, срываясь с места.

Лазарет закипел. Кай опустился на ближайшую кушетку. Вайолет заняла место рядом с ним, молча отстегивая ножны с метательным железом. Нисса и я без сил рухнули на жесткие стулья в самом темном углу.

Рин метнулась к Лоя, профессионально оценивая рваную дыру в рубашке.

Она ловко стянула ткань с его плеч.

— Как тебя вообще лечить? — растерянно пробормотала она, оглядывая сквозную выемку между лопатками.

Она натянула перчатки и потянулась к хирургической нити.

— Может, замазать это строительным герметиком? — предложил голем.

Мы с Каем переглянулись, улыбаясь. Вайолет криво усмехнулась. *Странно. И как это она оставила его без колкости?*

Рин нервно хихикнула, поднося изогнутую иглу к краям раны. И Лой мягко отстранился от ее рук.

— Оставь. Затянется само. Не трать материал.

Я с трудом поднялась со стула, чувствуя, как ноет грудь от сдавливания Кая, и побрела в смежную с лазаретом комнату, где были раковины.

Стянула липкие от пота митенки, сбросила грязную куртку. Открыла кран до упора. Я яростно терла лицо и руки по локоть куском жесткого мыла. В зеркале отражался испуг. На левой щеке и подбородке коркой засохла темно-бурая кровь Сэма. Вода в раковине быстро окрасилась в ржавый цвет.

Следом за мной в умывальную зашли Вайолет и Нисса. Они заняли соседние краны, так же яростно смывая с себя грязь коллектора.

Когда мы вернулись в главный зал лазарета, вытирая лица жесткими бумажными полотенцами, там уже сидели еще двое парней и три девушки в форме Сильвенов.

— Живые! — с облегчением воскликнула высокая блондинка, бросаясь к кушеткам.

— А где Сэм и Джеймс? — осмотрелся один из парней, не находя взглядом друзей.

Никто не ответил.

Кай медленно подошел к двери, повернул ключ в замке, отсекая нас от остального бункера, и вернулся обратно. Странник небрежно пнул ногой металлический ящик под своей кушеткой. Наклонился и вытащил на свет три тяжелые стеклянные бутылки без этикетки.

Рин нахмурилась, уперев руки в бока.

— И откуда это здесь?

Кай приложил грязный палец к губам и зубами сорвал пробку с первой бутылки.

— Тс-с.

Глава 7

Блондинка из отряда Сильвенов подтащила стул к шкафу и щелкнула тумблером портативной колонки. Мелодичная песня заполнила блок.

Кай зубами вытащил пробку из первой бутылки и протянул блондинке. Вторую забрала Вайолет.

Странник сделал долгий глоток прямо из горла и небрежным, резким движением стянул через голову обтягивающую черную водолазку, оголив торс. Он медленно качнул бедрами в такт тяжелому басу.

К этому трансу сразу присоединились пришедшие парни и девушки.

Вайолет, сделав глоток, передала стекло Люю. Голем, не задавая вопросов, влил в себя обжигающую жидкость. Странница начала двигаться вокруг него плавно, как кошка. Лой подыграл ей движением плеч, и Вайолет рассмеялась.

Нисса сделала глоток, поморщилась и передала бутылку Рин. Та тоже глотнула, скривилась от спиртовой горечи и тут же сунула стекло парням. Один из них подхватил полукровку за талию, увлекая в центр комнаты.

Рыжая девушка в форме сунула мне в руки мокрую бутылку.

Я сделала глоток. Горло обожгло. Не думая, я сделала еще десять крупных глотков подряд.

Терпкий огонь прокатился по пищеводу, и я закрыла глаза, прислушиваясь к тому, как это грубое тепло расплзлось по телу. Плечи с облегчением опустились. Я медленно выдохнула через рот.

Господи. Я снова могу дышать.

Ладони больше не тряслись. Кожа казалась просто кожей — чистой, без этих мерещащихся красных пятен.

На какое-то крошечное, жалкое мгновение мне захотелось поверить, что ничего не было. Что этот ужас — просто дурной сон, который сейчас растворялся на дне безымянной бутылки. Я не помнила, когда пила в последний раз. Разве что тогда, в оранжерее вместе с Арденом.

Мелодия сменилась на глубокий R&B-бит.

Я подняла голову. Кай жестко подхватил блондинку за бедра, прижимая ее вплотную к своему прессу. Он зарылся носом в ее шею, вдыхая запах.

То, как он обхватил ее, заставило меня замереть. По плечам пополз жар. Я не могла отвести взгляд от того, как собственнически он склонился над ней. Почему она так поддалась к нему? Почему так податливо запрокинула голову? Они вместе? Эта легкость царапала изнутри.

Я резко оборвала эти мысли, испугавшись того, куда они ведут. Заставила себя встать и качнуться в такт музыке. Тело, отвыкшее от всего, кроме драки, двигалось неуклюже.

В углу Вайолет и Лой о чем-то спорили, забавно переминаясь под ритм.

Кай тем временем отпустил блондинку и перехватил рыжую девчонку. Та счастливо улыбнулась, прижимаясь к его груди. Казалось, они вот-вот поцелуются. Девушка повернулась к нему спиной, откровенно притираясь бедрами к его штанам.

Рин подошла ко мне, сунув в руки ополовиненную бутылку. Глаза Полукровки блестели от слез. Я сделала еще несколько долгих глотков.

Все чувствовали эту боль.

Алкоголь ударил в голову сильнее. Я начала двигаться активнее, вращая поясницей, призывая Рин поддаться биту. Она неуверенно улыбнулась и стала повторять мои движения.

Внезапно кто-то жестко обхватил меня со спины за талию и резко развернул к себе.

Кай неотрывно смотрел темно-зелеными глазами на мои мокрые губы.

— Двигайся, белоглазая, — хрипло приказал он, и опустил ладонь мне на поясницу, прижимая к себе. Второй рукой он поднес ко рту бутылку, делая долгий глоток.

Я подчинилась, вплетаясь в такт его властных движений. Мои руки сами собой легли на его горячие плечи, скользнули по влажной от пота коже ключиц.

Кай оторвал бутылку от губ и, не разрывая зрительного контакта, поднес горлышко прямо к моему рту.

— Пей.

Я послушно разомкнула разбитые губы. Горькая жидкость резким потоком хлынула мне на язык. Я не успевала глотать. Часть потекла по подбородку, скользнула по шее и впилась в край бандо.

Кай проследил за каждой каплей. Убедившись, что бутылка пуста, он, не глядя, отшвырнул ее на пустую кушетку.

Обе его руки жестко легли мне на талию, притягивая ближе, заставляя почувствовать каждый миллиметр его тела. Он начал плавно скользить пальцами вверх по моей спине, к лопаткам, и обратно вниз, к краю штанов.

Арден.

Я закрыла глаза и заставила себя поверить, что он рядом. Что это его пальцы. Грудь сдавило, и я едва не задохнулась от этой больной иллюзии.

Алкоголь окончательно стер барьеры. Мое напряженное, избитое в коллекторе тело невольно обмякло в хватке реального Кая. Я забыла про Сэма. Забыла про мертвеца с перерезанным горлом. На эти несколько секунд в мире существовал только тяжелый бит басов и порочная близость Странника.

Внезапно R&B-трек оборвался, сменившись дерганным звучанием.

Кай резко крутанул меня и тут же отстранился. Он шагнул в самый центр лазарета, переключаясь на новый ритм.

Я осталась на месте, прерывисто дыша сквозь полуоткрытые губы.

На мне все еще остались фантомные отпечатки его рук.

Я стояла здесь, пьяная, разгоряченная, и наслаждалась тем, как чужие руки гладят мою спину. Пока Дакота умирала в больничной палате. Стивен испарился. Неизвестно, что с Арде-ном. К горлу подкатил ком омерзения от самой себя.

Это мерзко.

В лазарет постучали. Нисса быстро вырубилла колонку. Музыка оборвалась. Кай с ленивой грацией подошел к двери и провернул ключ.

На пороге стоял Алекс.

Он хмуро оглядел всклокоченную комнату.

— Что здесь происходит? — Алекс перевел взгляд на Кая, изогнув бровь. — Почему ты голый?

Он шагнул внутрь, поморщившись.

— И чем здесь так воняет?

— Алкоголем, — невинно отозвалась Рин, натужно стараясь держать огромные карие глаза открытыми.

Алекс оглядел нас с подозрением.

— Оставьте нас с Мирной.

Толпа Сильвенов потянулась в коридор, прихватывая с собой улики. Но Лой, Нисса и Вайолет остались на своих местах. Уходить они явно не собирались.

Алекс недовольно цокнул языком и опустил на свободный стул.

— Я починил решетку Резонатора. Все в безопасности.

Мы синхронно кивнули, имитируя трезвость.

— Но я нашел кое-что поважнее, — Алекс потер переносицу. — В тех базах Вейларов, которые нам удалось перехватить до полного взлома сети. Там есть информация про медальон. Оказывается, старейшины Вейларов искали его не меньше Кальдеров.

— И что? Быстрее... Что не так? — Мой язык заплетался, слова выходили смазанными. Алекс скривился, приплюсываясь.

— Ты пьяная?

— Не томи, умник. Говори давай. — Вайолет грубо ткнула его кулаком в плечо, едва не свалив со стула.

— Так вот. Медальон — это, по сути, сосуд. — Алекс подался вперед, понизив голос. — В него можно влить энергию.

— И? Мне нужно будет налить туда свою?

— Нет! Ты не поняла, Мирна, — он постучал пальцами по столу. — Эта штука может высосать энергию из Разрыва на Скорвиксе, и тогда прощайте Тени. Но она работает и в обратную сторону. Медальон может высосать и твою личную энергию. А значит, если он попадет в руки Кальдеров или Мальреков... Они просто выпьют твои силы.

— Стой. Ирма говорила, что медальон просто усиливает носителя. Что это лишь проводник для ключа! — я попыталась сфокусировать на нем плывущий взгляд.

— Да, фактически, — кивнул Алекс. — Он усилит твои силы, если ты берешь наполненный медальон. То есть это батарейка для того, кто заберет твою силу в медальон и им воспользуется.

Холодный пот пробежал вдоль позвоночника.

— Я поняла. А как же слова Ирмы про ключ? Отверстие в центре? Это ложь?

— Нет, это правда. Там действительно есть щель для какого-то запирающего элемента. Но для чего именно он нужен при таком функционале — архивы Вейларов молчат.

— Как интересно развиваются события... — театрально прошептала Нисса, подперев подбородок ладонью и едва не падая.

Алекс резко встал, отодвинув стул.

— Да вы все в хлам! В чем дело?

Я зажмурилась.

— Неважно, — мой голос стал глухим. — Значит, завтра мы едем в дом моей матери. Ищем этот чертов медальон. И уже не имеет никакого значения, кишат ли там Кальдеры или нет. Мы заберем его первыми.

— Хорошо. Я выделю тебе группу. — Алекс направился к двери.

Брызги крови на лице. Перед глазами вспыхнул арбалетный болт, пробивающий грудь Сэма.

— Нет! — Я вскинула голову. — Никакой группы. Я поеду только с Лоем. Никто из ваших людей больше не должен пострадать из-за меня.

— Я еду с вами, — Вайолет стукнула ладонью по столу, давая понять, что переубедить ее не выйдет. Смертоносная Страница нам точно не помешает.

Нисса на стуле клюнула носом, почти засыпая.

— А что, если... — Она сонно приоткрыла один глаз. — Отдать этому медальону твою силу, а потом просто разбить его?

Алекс замер в дверях.

— Хм. И что тогда, Нисса? Как мы будем закрывать Разрыв на озере без энергии?

— Надо подумать... — заплетающимся языком ответила я, но мозг не соображал.

Алекс вышел.

— Дерьмовые дела, — философски заключила Вайолет, потягиваясь.

Вот черт. Кто первым найдет Медальон, тот и решит судьбу мира.

Мы вернулись в спальную комнату.

Я без сил рухнула на нижний ярус койки. Опыянение сковало тело. Я уткнулась лицом в подушку, готовая разрыдаться, но слез не было. Тишину комнаты прорезал хрип Мальрека, свалившегося перед моими ногами.

— Я не хотела... — горячо, отчаянно прошептала я в наволочку. — У меня не было выбора...

Я повторяла эту фразу снова и снова, пытаюсь вцепиться в нее. Пытаюсь оправдать себя.

Но слова звучали жалко. Убого. Кого я пыталась обмануть? Себя?

Я с ненавистью потеряла щеку ладонью.

Хватит.

Мне нужно выжечь эти мысли. Выбить эту слабость из собственных мышц, пока она не сожрала меня изнутри.

Подскочив с кровати, я оделась и туго зашнуровала берцы.

Сжав кулаки, я вышла в пустой коридор, в тренировочный зал. Нужно метать железо, стрелять по картону и в кровь сбивать суставы о тяжелые боксерские груши, пока в голове не останется ни одной гребаной мысли.

В огромном зале был только один человек. Конечно же. Кто еще мог не спать в три часа ночи, выбивая внутренности из подвешной груши?

Кай стоял спиной ко входу. На нем были только плотные штурмовые штаны с низко спущенным ремнем. Прорисованный торс Странника блестел в свете ламп от густого слоя пота. Каждое движение его плеч отдавалось в зале хлестким звуком удара.

Услышав скрип моих берцев по бетону, он небрежно остановил раскачивающийся черный снаряд одной рукой.

— О, белоглазая, — Кай скользнул взглядом зеленых глаз по моему бордовому бандо. — Кошмары замучили? Снится заколотый Мальрек? Или просто пришла выгонять спирт из крови?

Я сжала челюсти до легкого скрипа, игнорируя колкость про убитого врага.

— Хочу проверить, насколько у тебя замедлились рефлексy.

Странник расплылся в улыбке.

— Ну иди сюда. — Он оттолкнулся от груши и зашел на ринг, раздвигая канаты. Встал в центре черного мата, поманив меня указательным пальцем. — Покажи, чему научилась в коллекторе, убийца.

Слово «убийца» резануло по свежей ране, но я заставила себя сделать шаг вперед и пролезть между канатами. Кай, как всегда, двинулся на меня.

Короткий замах — я заблокировала удар предплечьем. Второй — ушла с линии атаки.

Он ухмыльнулся, сменив тактику. Шагнул вплотную, перехватывив оба моих запястья. Кай потянул меня, жестко впечатывая мою грудь в свою — обнаженную, горячую, скользкую от пота.

Воздух с сипом вылетел из моих легких. Синяки заныли. Грудная клетка взорвалась болью.

Мы застыли в центре ринга, сцепившись в борьбе за центр тяжести. Расстояние между нами исчезло. Тяжелые мышцы его пресса терлись о мой живот при каждом шаге. Двигаясь в такт, я билась бедрами о грубую ткань его штанов. Мы дышали раскаленным воздухом, пропитанным спиртом и агрессией, пытаюсь выдавить друг друга за пределы равновесия. Я вцепилась скользкими пальцами в его плечи.

Он насмешливо сощурился, глядя на меня сверху вниз.

— И это все? — прохрипел он прямо мне в лоб.

Я стиснула зубы, чувствуя, как его вес начинает вдавливать меня в резину.

Самое время для обмана. Я сделала вид, что пытаюсь пробить левым коленом ему в корпус. Кай рефлекторно напряг пресс, чуть ослабив захват рук.

Этой миллисекунды хватило.

Я резко поднырнула под его правую руку, скользя по мокрой коже, и, повторив прием Вайолет в спарринге с Лоем, обхватила его талию обеими ногами.

Используя всю инерцию своего тела, я с силой рванула его назад. Кай, не ожидавший такой акробатики, завалился.

Мы рухнули на черные маты.

Но Странник не дал мне и секунды, чтобы закрепить преимущество сверху.

Он молниеносно перекатился, используя силу моего же броска, и жестко подмял меня под себя. Лицом к лицу.

Его твердые колени тисками сдавили мои бедра с двух сторон, блокируя любые маневры ногами. Он перехватил мои запястья, рывком впечатав их в маты высоко над моей головой.

Я прерывисто задышала, опасаясь, что он, как в прошлый раз, перекроет мне кислород своей грудной клеткой. Но он держал дистанцию в несколько дюймов. Моя грудь, затянута в бордовое бандо, вздымалась, почти касаясь его раскаленной, обнаженной кожи при каждом вдохе. Капля пота сорвалась с его подбородка на мою ключицу.

Я извивалась под ним, пытаясь выскользнуть из-под этого давления. Его стальная хватка сводила с ума. Нельзя было думать об этом.

— Тише, — низко протянул он и хрипло рассмеялся.

Звук ударил мне в шею. Он сильнее вдавил мои запястья в маты и еще плотнее сжал колени, лишая последних крох свободы.

— Хорошая подсечка, белоглазая, — его голос звучал издевательски. — Но ты забыла про партер. Никогда не иди на сближение с тем, кто тяжелее тебя на тридцать килограммов.

Я перестала дергаться, уперев взгляд в его смеющиеся зеленые глаза.

— Я бы достала кинжал. До того, как мы упали.

Кай склонился еще ниже. Расстояние между нами исчезло. Его губы оказались в жалком миллиметре от моих.

— А если бы у тебя не было ножа?

Внутри разлился пожар. Я ничтожна, как говорил Корвен. Пусть так. *Я не обязана больше быть правильной. Никто не выдавал мне гребаную инструкцию, как жить.*

Во мне смешалось все: тошнотворный триумф от победы над Мальреком, грязная эйфория нашего танца, пьяный дурман и животная жажда почувствовать чужое тело, чтобы заглушить собственную боль. Я хотела, чтобы Кай стер из моей памяти предательство Леонор, мертвый взгляд Сэма и ту праведность, которой я наелась до тошноты.

Я перестала вырываться, полностью расслабив запястья.

Кай замер.

Он посмотрел на мои губы с неприкрытым желанием и медленно опустил голову, сокращая этот последний мучительный миллиметр.

А затем ухмыльнулся, разжав пальцы, и быстрым движением поднялся на ноги, отступая на шаг.

Воздух в легких заledenел. Я осталась лежать с распахнутыми глазами.

Странник смотрел на меня крайне серьезно.

— Хватит на сегодня, белоглазая. Спирт замедляет твои рефлексы. Еще пара минут, и ты позволила бы мне перерезать тебе горло просто потому, что забыла, зачем мы здесь.

Он подобрал с канатов брошенное полотенце и вытер мокрую шею.

Мне не было стыдно. Его дыхание на моих губах, расширенные зрачки и напрягшиеся мышцы живота — все это кричало о том, что он хотел прикоснуться к губам. Даже если всего на секунду.

Я медленно, опираясь на локти, села.

— Я бы не позволила перерезать мне горло, Кай. Я бы вцепилась зубами и вырвала твой кадык.

Странник замер у самых дверей.

Он не стал оборачиваться, лишь слегка повернул голову, бросая взгляд через плечо.

— Докажешь это завтра. Спокойной ночи, белоглазая.

Глава 8

Голова раскалывалась.

Все тело болело. Я попыталась повернуться на матрасе, но острая боль скрутила мышцы. Каждое расширение грудной клетки при вдохе отдавалось режущим спазмом от впечатанного вчера бронежилета Кая. Во рту пересохло до вкуса жженого пепла.

Вайолет была уже полностью экипирована. Черная кожа, метательное железо на бедрах. Лой возился у двери. Ниссы и Кассандры в комнате не было. Только я никак не могла заставить свое избитое тело, отягощенное похмельем, оторваться от простыней.

— Ну наконец-то! — рявкнула Страница, с размаху швыряя в мое лицо свернутую одежду. — Собирайся, нужно ехать!

Я выдохнула, сбрасывая колючее одеяло. Кости трещали. Сегодня предстоял тяжелый день. Возвращение в дом матери. Возвращение к прошлому.

Я стянула волосы в тугую косу, вошла в черные карго-штаны и бордовое бандо. Зашнуровала берцы, игнорируя дрожь в пальцах. Запихнула в небольшой рюкзак пару старых писем матери и наткнулась на дневник Марцелла. За последние дни я не видела его. Медитировать было нельзя, а во снах он не являлся. Так действовал каллипсит.

Дверь распахнулась. Кай даже не подумал постучать.

— Ирма ждет, — бросил он, окинув меня равнодушным взглядом. Вчерашней хищной ухмылки и тяжелого дыхания на ринге словно никогда не существовало. Это было даже к лучшему.

Мы вышли в коридор.

Кай шел впереди, ведя себя раздражающе буднично. На ходу, не оборачиваясь, он выхватил из настенного оружейного шкафа тяжелые пистолеты и тактические ножи, поочередно всучив их мне и Вайолет.

— Надеюсь, вы не сдохнете, — бросил он через плечо, когда мы остановились перед кабинетом главы бункера.

Я толкнула дверь.

Внутри, за столом, сидели Ирма, Тавиан и Нисса с Кассандрой. Лицо главы Сильвенон выглядело еще более сухим от недосыпа.

— Вам нужно просто найти медальон, — Ирма сразу перешла к делу, скрестив пальцы. — Если что-то будет угрожать вашей жизни, не рискуйте. Сохранить Мирну сейчас важнее.

Из ее уст это прозвучало вполне приятно.

— Я останусь, мы будем с Алексом изучать базу Вейларов. Он предложил, — оповестила Нисса.

Вайолет застегнула кожаную куртку под самое горло. Я осталась в тонком бандо, забросив рюкзак на плечо. Внутренний огонь, подавленный вчерашним выбросом, снова начал мягко пульсировать под кожей, согревая кровь.

Мы вышли из кабинета и спустились в шлюз верхнего уровня.

Многотонная дверь отъехала в сторону, впуская внутрь завывающий ледяной шторм. Аномальный снег ударил в лицо жесткой крупой.

Алекс уже подогнал к воротам старый пикап с выключенными фарами. Лой сел за руль.

Мы ехали по мертвой, заснеженной трассе почти три дня, изредка останавливаясь у заброшенных заправок, чтобы размять затекшие мышцы.

Вайолет повернулась ко мне с переднего сиденья.

— Этот дом... он принадлежал твоей матери?

Я покачала головой, глядя в окно.

— Нет. Аренда.

Странница недовольно цокнула языком и откинулась на спинку кресла.

— Дерьмо. Тогда там уже давно нет ее вещей, — разочарованно бросила она.

— Может, остались. — Я повернулась к ней. — Аренда вроде как проплачена наперед.

Еще не прошло два года с момента, как она впала в кому.

Вайолет лишь скептически хмыкнула, переводя взгляд на дорогу. Мир за тонированными стеклами пикапа стремительно сходил с ума.

Людей на улицах практически не осталось. Города превратились в монохромные, занесенные снегом призраки. Старая магнитола Сильвенов безостановочно, сквозь густой треск статических помех, выплевывала одни и те же панические сводки.

«...пользователи социальных сетей активно разгоняют теории о всемирном климатическом заговоре Китая. Радикальные группы заявляют о массовом выбросе химикатов из скрытых подземных лабораторий. Власти же призывают граждан соблюдать спокойствие, объясняя аномалию редким метеорологическим феноменом, вызванным внезапным смещением полярного вихря и красной пылью из пересохших пустынь. Тем временем в сети завирусилось видео массовой забастовки курьеров в связи с физической невозможностью...»

Лой невозмутимо крутил руль. Я гипнотизировала белую пелену за окном, чувствуя, как внутри ворочается чувство вины. Это все из-за меня.

«...убедительная просьба оставаться в укрытиях. Снежная буря рвет линии электропередач. В ближайшее время ожидаются глобальные перебои сотовой связи и интернета...»

На смартфон Вайолет, лежащий на приборной панели, регулярно сыпались правительственные СМС. Она раздраженно смахивала их ногтем.

«ВВЕДЕН РЕЖИМ ЧС. НЕ ПОКИДАЙТЕ ЖИЛИЩА. КРИТИЧЕСКИЙ РИСК ОБМОРОЖЕНИЯ».

Только на исходе третьего дня, когда мы уже свернули с трассы на обледенелую проселочную дорогу, ведущую к дому Мэри, радио разразилось новым экстренным сигналом тревоги.

Резкий пронзительный писк перебил голос диктора.

«ВНИМАНИЕ. ЭКСТРЕННОЕ ОПОВЕЩЕНИЕ. В четырех округах: Лейквуд, Гримфорд, Эшфорд и Блэкридж в воздухе зафиксирована высокая концентрация неизвестного нейротоксина. Взаимодействуя с переохлаждением, газ вызывает мгновенную остановку сердца. Воздержитесь от любых поездок. Введен жесткий комендантский час. При выходе на улицу используйте полнолицевую химзащиту...»

Радио захлебнулось статикой и окончательно замолчало.

Вайолет медленно повернулась ко мне с переднего сиденья, изогнув темную бровь.

— Нейротоксин, останавливающий сердце? Серьезно? То есть так они объясняют Теней?

— А это значит, что, когда мы вернемся, Лейквуд будет кишеть военными патрулями и армейскими кордонами в химзащите, — сказал Лой.

— Именно, — сухо ответила я.

— Хреновые новости. — Странница щелкнула затвором пистолета и вернула его в кобуру.

Лой вдавил педаль тормоза. Тяжелые шипованные шины вгрызлись в толстый наст.

— Приехали, — констатировал голем, выключая двигатель.

Я прилипла к холодному стеклу. Мое дыхание оставило мутное пятно.

Впереди, на краю улицы, стоял дом, с которого все началось. Точнее то, что от него осталось. Двор был завален плотным слоем снега почти по самую крышу. Хотя доступ к дверям был свободен. И это значило только одно.

— Там кто-то есть, — сказал Лой.

Вайолет медленно, с предвкушением провела языком по кромке зубов.

— Тогда устроим тихую зачистку, — прошептала Странница, щелкая замком двери.

Не пытаясь скрываться, мы вышли синхронно, с первым же шагом провалившись в плотный наст по самую голень.

Входная дверь старого дома была незаперта. Нас ждали. Мы потянули ее.

Из черного проема прихожей вынырнули трое парней в военной форме. Обычные люди или маги — разбираться не было времени. Увидев нас, они беззвучно выхватили короткие тесаки.

Вайолет сорвалась с места первой. Черной тенью она метнулась навстречу центральному противнику. Прыжок с упором на колено, и она резким взмахом вспорола горло врага от уха до уха. Горячий фонтан крови брызнул на ослепительный снег.

Второй парень, увернувшись от фонтана, попытался ударить Странницу в открытый бок, но путь ему преградила спина Лоя.

Голем поймал летящий тесак голой ладонью. Враг широко распахнул глаза от ужаса, пытаясь выдернуть оружие. Лой невозмутимо шагнул вплотную и коротким, чудовищным по силе ударом ребром ладони сломал ему кадык.

Третий нападавший, поняв, что центр проигран, резко взял вправо, обходя голема. Он бросился на меня, занося клинок над головой.

Внутри не дрогнул ни один мускул.

Я сделала жесткий, выверенный шаг навстречу и вскинула левую руку, намертво блокируя запястье врага.

Парень инстинктивно подался вперед, наваливаясь массой. Этого я и ждала.

Я привычно потянулась к бедру и сжала холодную рукоять кинжала, уходя с линии его давления. И беспощадным движением вогнала сталь в стык его тактической куртки, под самые ребра.

Враг захрипел, выронив тесак.

Я хладнокровно провернула лезвие, ломая хрящи, и резко выдернула обратно.

Парень рухнул на колени, хватаясь за пробитый бок, а затем медленно завалился лицом в ковер.

На этот раз руки не тряслись. Это было необходимо.

Вайолет, небрежно вытирая лезвие о куртку первого убитого, одобрительно хмыкнула, глядя на мою работу.

— Кай был бы горд.

Лой выдернул застрявший тесак из своей ладони, отбросив в сторону:

— Идем. Они могли быть не одни.

Мы перешагнули через трупы и шагнули в прошлое матери.

Внутри было пыльно и мертво.

Все, что когда-то делало это место домом, превратилось в измочаленную, выпотрошенную декорацию. Мебель была разнесена в щепки. Истерзанные диванные подушки, сломанные стулья, вывернутые наизнанку ящики комодов валялись вперемешку с битой посудой.

Кальдеры или Мальреки вскрывали дом, как консервную банку. И вероятность того, что они нашли то, что искали, была высока.

Мы рассредоточились, стараясь копнуть еще глубже. В тишине раздался оглушительный треск дерева.

Лой, не тратя времени на инструменты, выламывал целые ряды паркетных досок в гостиной. В кухне звенело стекло — Вайолет ножом срывала деревянные панели кухонного гарнитура, исследуя скрытые полости за трубами.

Я простукивала стены, заглядывала в выломанные вентиляционные решетки, сдирала остатки обоев там, где штукатурка казалась подозрительно свежей.

Часы тянулись.

Мы перевернули весь первый этаж. Снесли остатки гипсокартона на втором. Взломали чердачный люк. Изувечили комнаты.

Ничего.

Никаких фальшивых панелей. Никаких магических сейфов.

Ноги налились чугуном. Я тяжело поднялась по лестнице в спальню матери. Здесь разрушения казались особенно кошунственными. Ее тумбы лежали на боку, расколотое надвое зеркало отражало потолок. Кровать была выпотрошена до металлических пружин. Шкаф выломан с корнем.

Я остановилась посреди этого хаоса. Вдох. Выдох.

И я рухнула на грязный пол, прислонившись спиной к растерзанному изножью материнской кровати. Подтянула колени к груди и опустила на них голову, закрывая лицо испачканными руками.

Это тупик.

Двери скрипнули. Вайолет села на пол напротив меня.

— Ничего нет, — сухо констатировала Странница, вытягивая ноги в сапогах. — Либо Мальреки все-таки его забрали, либо твоя мать спрятала железяку куда надежнее, чем мы думали.

Я устало подняла голову, упираясь затылком в кровать.

— Вряд ли забрали. Иначе, зачем они были здесь. Если бы можно было просто использовать магию... — выдохнула я, чувствуя, как внутри скручивается бесполезный жар.

Вайолет закрыла лицо перепачканными в пыли руками. Потерла глаза, словно пытаясь прогнать накопившуюся усталость, и вдруг глухо, не глядя на меня, произнесла:

— Я уже была здесь.

Лия рассказывала перед смертью, что Лоэрт когда-то нанимал Вайолет для поиска матери. Но тогда, в Гримфорде, эта информация уже ничего не значила. Как и сейчас.

— Зачем? — спросила я, не меняя позы.

— Лоэрт нанял меня, чтобы я нашла Мэри, когда она сбежала. — Вайолет опустила руки на колени. Ее взгляд стал пустым, направленным сквозь меня. — Он забрал мою младшую сестру. Сделал из нее заложницу. Это было давно. Почти двадцать пять лет назад. Я всего двадцать пять лет учусь драться и резать глотки. До этого я пыталась скрываться от судьбы Баланса. Но от нее не уйдешь.

Я нахмурилась, переваривая цифры.

— Так ты бессмертная?

— Нет. Но Странники живут гораздо дольше обычных людей. А если ты безропотно исполняешь волю Баланса — а тут уж без выбора, — то срок годности продлевается.

Она перевела дыхание, глядя на свои ладони.

— Не знаю, зачем тебе вообще это знать.

— Расскажи о моей маме, — тихо попросила я.

— Я нашла ее, когда она создала Лоя. — Вайолет издала короткий смешок. — Баланс приказал мне уничтожить это глиняное творение. Но это не было прямым приказом. Скорее настойчивой рекомендацией. Мэри тогда уже была беременна тобой. И мы заключили сделку.

Она сжала челюсти.

— Мы договорились, что она убьет тебя. А голема пусть оставит себе, раз так хочет. Взамен я скажу Лоэрту, что она мертва и ее след потерян.

Холодок пробежал по рукам.

— Так и было?

— Ладно. Поехали обратно. Хотя... подожди.

Я стянула с плеча рюкзак и достала сложенную стопку бумаг.

— Хочу сжечь мамины письма. Но прочту в последний раз. Пусть все это навсегда останется здесь.

Вайолет и Лой направились к лестнице, оставляя меня наедине с прошлым.

Я развернула первый листок, машинально пробегая глазами по чернилам. Строчки сливались в белесую пелену. Любовь, страх, мечты.

И вдруг я наткнулась взглядом на фразу, которая раньше не имела смысла. Но что, если это не просто мечты? Сердце пропустило удар.

— О боже! Я знаю, где медальон.

Глава 9

«Прости меня, моя доченька. В этой вселенной нам не суждено знать друг друга, и эта глубокая боль убила во мне человеческие чувства. Я молюсь Господу каждый вечер в надежде, что он даст мне силы отправить тебе это письмо и оно не уйдет в ящик неотправленных. Я мертва для тебя и себя, ничто не может наказать меня сильнее, чем слабость, прикрытая защитой. Но защищать тебя я буду всегда, и не только я. Доверяй себе, родная. Верь интуиции, что ведет тебя к свету. И когда станет темно, ты отомстишь всем, кто лишил тебя покоя. Моя маленькая Мира, моя невинная девочка, ты невероятно красива, и каждый вечер *я проживаю несбыточные воспоминания, как сижу рядом с тобой во дворике на качелях*, ветер треплет нам волосы, и я могу касаться тебя, а не только твоих фотографий. Ты бы любила помогать мне сажать цветы, может, тебе бы понравились фиалки. Я никогда этого не узнаю, и пусть я умру мучительной смертью за то, что ты проживаешь жизнь без моей любви. Будь верна себе, и, когда придет время, я встречу с тобой и все расскажу, помогу пережить боль тяжелого бремени».

Текст обжег глаза. Гениальность пряталась в простоте. Мама спрятала подсказку на самом видном месте. Зачем ей фантазировать о несуществующих посиделках на качелях и посадке цветов? Это был прямой указатель.

Я выбежала из разгромленной спальни в коридор, комкая письмо.

— Я знаю, где он, — выдохнула я, догоняя Лоя и Вайолет. — Нужна лопата.

Голем без лишних вопросов шагнул в искореженный чулан. Звон металла, деревянных полок — он вернулся с обычной штыковой лопатой.

— Ну и где медальон? — нетерпеливо процедила Странница, скрестив руки на груди.

— Во дворе. Где качели.

Вайолет брезгливо поморщилась.

— Что? Ты издеваешься? Дом завален снегом по самую крышу. Мы будем перекапывать этот ледяной ад до весны!

— Найдем. — Я выхватила лопату из рук Лоя и быстро зашагала к выходу.

Сугробы во внутреннем дворике скрывали все: забор, кусты, клумбы. Я вогнула железный штык в плотный белый наст, прорубая траншею. Снег оказался чересчур тяжелым. Мышцы плеч заныли от нагрузки.

Вайолет и Лой вышли следом, вооружившись кусками сломанной мебели и металлическими прутьями. Мы вгрызались в снежную целину, прокладывая путь к тому месту, где, по моей памяти, стояла качель.

Прошло больше пяти часов, прежде чем снег сменился промерзшей почвой.

— Я ненавижу зиму, — прошипела Вайолет. Она ожесточенно вонзала кусок железной арматуры в обледенелую грязь.

Сумерки густой синевой накрыли двор. Мы, перепачканные землей и потом, прорубали снежную корку. Грунт сопротивлялся каждому удару лопаты.

Мы копали, пока наконец моя лопата не наткнулась на что-то твердое.

— Нашла! — выкрикнула я.

Я отшвырнула лопату в сторону и упала на колени в вырытую яму. Ногти царапнули гладкую поверхность, и я вытащила небольшой круглый медальон. Идеальная копия зарисовки из дневника Марцелла. В самом центре артефакта зияла пустая выемка.

Ради этой крошечной вещицы мама пожертвовала своей жизнью. Разве был в этом какой-то смысл? Если бы она увидела меня сейчас, не пожалела бы о своем решении? Я никогда

не узнаю этого, но достаточно было и такого, что я держала вещь, которую она так хорошо спрятала, отдав ответы только мне.

Лой напряженно выпрямился. Он резко обернулся в сторону чернеющей улицы.

— Все. Поехали. Нечего здесь высиживать, — сказал он, отбросив деревянный черенок в сугроб.

Он шагнул к нам, сгреб меня и Вайолет и потащил в сторону пикапа.

Странница выкрутилась из захвата, пнув его в голень.

— Не трогай меня! — прорычала она, поправляя сбившуюся куртку.

Голем проигнорировал ее выходку и первым подошел к машине.

Мы запрыгнули в мерзлый салон. Я сжала грязный ледяной медальон в кулаке. Сердце колотилось в предвкушении разгадки его тайны.

Лой провернул ключ зажигания. Раздался жалкий щелчок стартера.

Двигатель даже не попытался схватиться.

— Черт! — выругался Лой.

— Аккумулятор сел? — спросила я, стараясь держать свои эмоции в себе, чтобы не поджечь телом сиденье.

— Замерз стартер или топливопровод, — ответил Лой.

— Чертов ледниковый период, — выплюнула Вайолет.

— Может, вернемся в дом? — предложила я. — Переночуем...

— И станем маяком для следующего патруля Мальреков? — Лой оборвал мою идею. Он уже отстегивал ремень безопасности. — Исключено. Я починю.

Голем вышел из машины, не запахнув рубашку. Он поднял тяжелый капот.

Мы вышли следом, наблюдая за его движениями. Вьюга мгновенно замела лобовое стекло. Лой голыми руками откручивал заледеневшие болты и прочищал патрубки. Он не чувствовал ни боли от замерзшего металла, ни обморожения.

Вайолет, дрожа, включила тусклый фонарик телефона и светила ему через плечо, комментируя каждое действие.

— Ты не те контакты дергаешь, кусок грязи! Замкнешь проводку, и мы вообще никуда не уедем!

Лой согнул замерзшую трубку стартера, восстанавливая подачу, и начал тереть контакты аккумулятора прямо пальцами, счищая лед и окись.

Вайолет наблюдала за его быстрыми движениями. За тем, как он ловко перебирал детали и возвращал их на место. Она выдохнула облачко пара, потерла заочевенные руки и мрачно усмехнулась.

— Знаешь, — бросила она так, чтобы перекрыть ветер, — с такой механикой из тебя вышел бы отличный вибратор.

Лой замер на секунду. Он стряхнул лед с рук, захлопнул капот с оглушительным лязгом и открыл пассажирскую дверь, впуская в салон шквал снега.

— Моя анатомия не предусматривает подобных функций, Вайолет. Но если это критически важно для снятия твоего стресса... я могу помочь.

Он сел на сиденье.

Вайолет выпучила глаза, а я прикрыла рот, чтобы не рассмеяться от того, как Лой поставил ее на место. Она ожидала, что он огрызнется или промолчит, но к такой прямолинейности не была готова.

Вай отвернулась, пряча лицо в воротник куртки, и тоже плюхнулась в машину. Я последовала за ней. Двигатель взревел с первой попытки.

— Просто заткнись и прогрей салон, — прошипела она наконец.

Пикап рванул с места, пробивая сугробы.

Голем достал из бардачка запасной смартфон, предоставленный Ирмой, и быстро вбил короткий текст о нашем удачном возвращении.

Я сжала медальон в пальцах. Ни магии, ни пульсации. Он был мертв. Я сунула артефакт глубоко в карман карго-штанов. Отдавать его в руки Сильвенов я не планировала.

— Да уж. — Я устало прислонилась лбом к ледяному стеклу. — Владелец дома точно не обрадуется такому ремонту.

— Да пошел он, — Вайолет откинулась на переднее сиденье, стряхивая снег с кожаных штанов. — Лучше скажи, чувствуешь от медальона хоть что-то?

— Нет, — честно призналась я. — Ничего.

Дорога в Лейквуд была еще мучительнее.

Откат после напряжения в мертвом доме накрыл меня с головой. Я постоянно засыпала. Избитое тело отключалось. Я просыпалась от очередного рывка машины или ядовитой перепалки Лоя и Вайолет, и снова падала в небытие.

На подъезде к границе Леквуда, перегородив дорогу, стоял военный кордон. Бетонные блоки, колючая проволока и десятки солдат в плотных защитных костюмах. Власти реально оцепили город, спасая людей от «нейротоксина».

Пикап резко затормозил, швырнув меня вперед.

— Мирна. Закрой глаза и не отвечивай, — напряженно шепнула Вайолет.

Я откинулась на заднее сиденье, притворяясь спящей.

Лой с жужжанием опустил стекло.

— Въезд строго запрещен! — говорил мужской голос. — Введено чрезвычайное положение. Разворачивайте транспорт.

— Мы живем в Лейквуде, — ответил Лой.

— Сожалею, сэр. Попасть за периметр невозможно.

Издали донесся знакомый голос.

— Капитан, они проезжают. Вот распоряжение.

Алекс.

— Это прямое правительственное распоряжение, — добавил Сильвен.

Голоса отдалились, слов было не разобрать.

Пикап дрогнул, и мы двинулись.

Я открыла глаза.

— Что произошло?

Вайолет ухмыльнулась, глядя в зеркало заднего вида на удаляющийся блокпост.

— Алекс сунул им какую-то бумажку. Он о чем-то пошептался, и мы едем. У этих крыс из бункера явно есть мощные подвязки наверху.

Мы бросили машину за несколько километров до базы. Алекс перехватил нас на старом седане и довез до шлюза.

Внутри каллипсит ударил по голове. Пол ушел из-под ног, и я пошатнулась. Лой вовремя подхватил меня за локоть.

— Спасибо, — выдохнула я, возвращая равновесие.

Нисса первой выскочила нам навстречу в коридоре. За ней плелась Кассандра. Девочка вытянулась еще на три года.

Нисса сжала меня в объятиях.

— Мы сходили с ума!

Я дважды ударила ее по спине. Хватит сентиментальностей.

— Ирма и Тавиан ждут. — Нисса отстранилась. — Одну. Есть новости об Ардене.

Пульс сорвался. Удары застряли где-то в горле.

Арден. Пусть живой. Прошу.

Я развернулась к кабинету. Лой шагнул следом.

— Лой. Нет, — я выставила руку. — Жди в нашей комнате. Если что-то пойдет не так, будем действовать сами.

Вайолет понимающе кивнула. Они ушли. Я почти бегом преодолела коридор до двери Ирмы.

Я не стала стучать, толкнув створку.

— ...в Эшфорде вколешь это сразу, как доедешь. Это создаст щит. — Ирма протягивала высокому рыжему парню стеклянный шприц с зеленой жидкостью.

Никто даже не дернулся на мое появление. Тавиан сидел в углу, растирая виски.

Рыжий осторожно принял шприц двумя пальцами.

— И Вейлары выйдут?

— Да, Томас. Это поможет вам связаться. Действуй аккуратно. Не забудь: замок на двери открывается только чистой энергией. Вколи шприц и потом вливай магию, чтобы Тени не успели налететь на вспышку.

Она ободряюще хлопнула его по плечу. Томас отсалютовал и развернулся к выходу.

— О, Мирна. — Он перехватил мою руку и поцеловал сухими губами. — Рад наконец-то познакомиться. Я Томас.

Он не стал ждать реакции. Бросил взгляд на старика в углу.

— Я выдвигаюсь прямо сейчас?

— Да. Удачи, — мягко ответил Тавиан.

Рыжий выскользнул в коридор.

Я прошла вглубь кабинета и опустилась на стул.

— Что здесь происходит?

— У Томаса задание, — отчеканила Ирма.

— И куда он идет?

Ирма раздраженно забарабанила ногтями по столешнице.

— Плевать на Томаса. Арден у Мальреков. Это уже подтверждено.

— Они выкатили условия сделки, — добавил Тавиан.

Дверь открылась. Вошел Алекс в сопровождении трех молчаливых Сильвенов в черной форме. Криптолингвист опустился на стул рядом со мной. Охрана замерла у порога.

— Какая сделка? — Я нащупала в кармане штанов холодный медальон. Я механически потирала его, проверяя, на месте ли он. Гладкое железо успокаивало.

— Как это сказать... — Тавиан бросил быстрый взгляд на Ирму.

— Так и сказать, — Ирма оперлась на стол. — Мальреки пришлют его по частям, если мы не передадим им тебя.

Магма под ребрами словно замерзла, а кровь превратилась в лед.

— Значит, я иду к ним.

— Исключено, — Ирма скривилась. — Глупость. Сильвены никогда не пожертвуют тобой ради одного выроodka-Кальдера. На кону мировой Баланс.

— Он мне важен! — твердо сказала я.

— Я понимаю, — тихо встрял Алекс. — Но проблема глубже. Мальреки уверены, что ты сидишь у нас. Если они докажут это, они снесут весь Лейквуд.

— Тем более! — я вскочила. — Они не знают где вы прячетесь, значит, я пойду одна. Я сильная, если что использую магию. Но я выберусь, обещаю.

Тавиан перевел взгляд на циферблатчасов на искусственном запястье.

— У нас другой план. Первостепенно нужно отвести подозрение от того, что ты у нас. Убедить Мальреков, что тебя здесь нет. Тогда Арден потеряет для них ценность как инструмент шантажа. Это хорошая стратегия.

— Как? Как это вообще возможно?

Мозг вскипал. Алекс переглянулся с Ирмой. Та едва заметно качнула головой.

— Мы вызовем всплеск энергии в Эшфорде, — глухо признался Алекс.

Меня обдало жаром.

— Это где Вейлары, да? Туда едет Томас?

— Да, — спокойно подтвердил Тавиан. — Мирна, ты уже заметила, что это война, на кону которой стоит жизнь всего человечества. Жизнь Ардена и твоих друзей. Иногда необходимо жертвовать малым ради выживания миллионов.

— Шприц... Что в том шприце Томаса? — гнилая догадка, заворочалась в подкорке, подкатывая к горлу кислотой.

— Нейтрализатор, — не моргнув и глазом, ответила Ирма.

— О боже, — по телу пробежала волна пота. — Как всплеск магии будет замечен, если жидкость выставит щит... В шприце нет никакой защиты.

Я встала, выискивая в их лицах хотя бы тень раскаяния.

— Мирна, послушай, — начал Тавиан, но я не дала ему договорить.

— Нет никакой спасательной жидкости, все это фальшь, чтобы он в Эшфорте погиб. А как же остатки Вейларов? Налетят Тени...

Тавиан медленно поднялся с кресла.

— Жертва оправдана. Вейларов осталось слишком мало. Томас совершает героический...

— Он даже не знает, что едет умирать! — я взревела, срывая голос. — Кто вы, черт возьми, такие?! Кто дал вам право решать, кому жить, а кому сдохнуть?!

— Это война, Мирна! — рявкнула в ответ Ирма. — Мы решаем проблему с минимальными потерями для человечества. И для тебя.

— Томас знал, на что подписывался, когда давал клятву Сильвенам. А жизнь пары сотен слабых магов — приемлемая цена за то, чтобы увести армию Мальреков из Лейквуда. Мы спасаем мир, — попытался оправдаться Алекс.

Я с отвращением скривила губу.

— Закрой свой рот. Как ты мог?

Слышать эти сухие оправдания смерти от Ирмы было неудивительно. Но от Алекса...

Алекс казался чище всех них, но это была лишь пыль в глаза. Меня словно ударили под дых. Он даже не смотрел на меня, изучая носки своих ботинок.

Я бросилась к выходу. Трое конвойных Сильвенов перегородили дверь телами.

— Отойдите, — прошипела я. Огненные трещины расходились по рукам, прорывая кожу.

Нельзя. Нельзя. Стены бункера не выдержат.

— Куда ты собралась? — ледяной голос Ирмы ударил в спину.

— Остановить Томаса. А потом мы придумаем другой план!

Ирма разочарованно выдохнула.

— Ты не оставляешь мне выбора, мессия.

Охрана бросилась на меня.

Но я больше не была слабой девчонкой из Гримфорда.

Первый Сильвен попытался перехватить меня за плечо. Я ловко ушла с линии атаки и впечатала ботинок ему в живот. Парень отшатнулся и блеванул в сторону Тавиана.

Второй метнулся слева. Одним замахом мой кулак сочно врезался ему в переносицу. Пальцы в митенках взревели простреливающей болью.

Третий охранник оказался умнее. Он навалился на меня всем весом со спины, обхватывая за талию, пытаясь повалить на бетон. Алекс и первый пришедший в себя патрульный бросились на помощь, фиксируя мои брыкающиеся ноги. Я уже задыхалась от силы, которой не давала выход.

Они хватали меня, давили массой. Я с остервенением сопротивлялась. Била локтями вслепую. Кусала ткань их формы, пытаясь добраться до плоти. Рычала, сдерживая рвущийся наружу огненный жар магии, который требовал сжечь их всех.

Внезапно в шею вонзилось что-то холодное.

Боль сменилась онемением, стремительно расползающимся по венам.

Тело обмякло.

— Что это... — язык онемел.

Белесая пелена перед глазами затягивалась мраком.

Один из охранников Сильвенов, шумно дыша, поднял меня.

— Транквилизатор, Мирна, — ровно произнес сверху искаженный голос Тавиана. — Просто отдохни.

Мышцы окончательно отказали.

— Неси ее в зал, — донеслось откуда-то издалека шипение Ирмы. — И так, чтобы никто не видел.

Я закрыла глаза, и на корень языка легла горечь. Магия затихла.

Глава 10

Тело казалось вялым, тяжелым.

Я с трудом, покачиваясь, села. Подо мной скрипнула черная резина тренировочного мата. Картинка вокруг болезненно плыла, но секунда за секундой, подстраиваясь под белесый фильтр, начала стабилизироваться. Я находилась в центре тренировочного зала.

К горлу подступила горечь. Хотелось плакать.

Я ненавидела этот чертов каллиписитовый бункер. Ненавидела Тавиана и Ирму. И больше всего ненавидела себя за то, что из-за моего существования умирали люди, которых я даже не знала.

В дальнем конце зала свистел металл.

Кай методично всаживал метательные ножи в изувеченный картонный манекен.

— Что ты здесь делаешь? — хрипло рявкнула я, поднимаясь на ватные ноги. Пришлось мертвой хваткой вцепиться в канаты ринга, чтобы не осесть обратно на пол.

Кай остановился, крутанув лезвие на пальце.

— Присматриваю за тобой.

— Ирма приказала?

Странник обернулся, изогнув бровь.

— Не убивайся так, белоглазая. Ты не способна спасти всех. Ирма поступает во благо. Так, как должен поступать лидер. А из тебя лидер вышел бы отвратительный. — Он ухмыльнулся, возобновляя броски.

Я наконец-то выпрямилась, стряхивая остатки слабости.

— Ты серьезно? Во благо? Это истребление целого клана, Кай!

Огненная магма, сдерживаемая препаратами, начала медленно расплываться по венам, возвращая телу тепло.

— Слабым не место. Естественный отбор, эволюция и все такое, — безразлично констатировал он.

— Да пошел ты, — я отпустила канаты и неуверенно зашагала к выходу.

Массивные двери оказались наглухо заблокированы. Я со злостью дернула ручку раз, другой. Заперто снаружи.

— И как долго я должна здесь сидеть?!

— Понятия не имею. — Кай пожал плечами. — Пока не успокоишься.

Как же он меня раздражает!

Тупой выдрессированный солдат, по локоть в чужой крови, а теперь еще и с удовольствием в ней купается. Как можно быть настолько циничным?

— Я не хочу сидеть здесь с тобой! — сорвалась я на крик, разворачиваясь.

— Мне абсолютно плевать, чего ты хочешь, белоглазая.

Он равнодушно продолжал вгонять сталь в картон.

Я нарочно опустила правую руку к бедру.

Никто из этих прагматиков не додумался забрать мое оружие перед тем, как накачать транквилизатором. Конечно, никто здесь не боялся, что я причиню им боль. Ведь я единственная на этой чертовой базе, кто до ужаса не хочет новых смертей.

Я выхватила изогнутый кинжал из ножен. Прицелилась в изувеченную мишень Кая, просчитывая траекторию так, чтобы лезвие прошло далеко от его головы, и метнула сталь.

Нож со свистом рассек воздух, чиркнув по краю уха Странника, и с глухим стуком вонзился в картонный силуэт. Промазала.

— Ты больная? — Кай резко обернулся, прижимая ладонь к уху. Сквозь плотно прижатые пальцы проступили мелкие капли крови.

— Мне плевать! — выплюнула я в ответ его же фразу.

Кай отбросил оставшиеся клинки в сторону и тяжелым шагом направился ко мне.

— Тяжело тебе, да? Мир оказался не таким сладеньким и радужным, как ты фантазировала?

Я даже не подумала отступить. Встала как вкопанная, сжав кулаки, готовясь к лобовому столкновению. Запястья все еще ныли от его железных захватов на матах.

— Только дело в том, белоглазая, что жизнь в принципе — вонючее, грязное дерьмо, до краев наполненное страданиями. — Он одним прыжком перемахнул через канаты, оказываясь со мной на одном ринге. — Но ты, конечно, хочешь, чтобы тебя жалели, обнимали. Чтобы прискакал твой проклятый принц на белом коне и решил все твои вселенские проблемы...

— Нет! — Я в ярости шагнула навстречу.

— Нет? Тогда ты такая же нормальная, как и все в этом бункере. Мечтаешь о боли, которая окончательно убьет в тебе остатки совести.

Он подошел вплотную. Его слова били безошибочно. Кай был абсолютно прав, и за это я ненавидела его еще сильнее.

Я уперлась обеими руками в твердую грудь и толкнула так, что Странник пошатнулся, отступая назад.

— Уходи! — прошипела я.

Но Кай мгновенно разогнался и врезался в меня всем корпусом, подхватывая на плечо. Я врезалась грудью в его ключицу и закашляла. Он с размаху швырнул меня в канаты. Натяжение резины чудом удержало меня от столкновения с жестким бетоном.

Я сгруппировалась и бросилась обратно.

Накинулась на него с диким воплем, царапая лицо. Коротко ударила его в живот. Кай глухо захрипел, перехватывая мою ногу, и снова снес меня плечом на маты. Я выкрутилась из захвата и наотмашь вмазала кулаком ему в челюсть. Костяшки обожгло приятной болью.

С каждым моим ударом, с каждым его жестким броском мне становилось легче. Словно этот ядерный огонь вытекал из меня вместе с потом и агрессией. Ненависть к себе ослабевала.

Тяжелый ботинок Кая ударил мне по лодыжкам. Ноги подкосились. Я рухнула на спину.

Боль пронзила все тело, но именно она помогала мне дышать, не чувствуя разрывающей вины за обреченных Вейларов. *Пусть только на время.*

Мое избитое тело било крупной дрожью. Я уперлась ладонями в резину и снова заставила себя встать. Кай легко увернулся от моего прямого выпада, скользнул за спину и перехватил мое горло сгибом локтя, перекрывая кислород.

— Надеюсь, тебе стало легче, белоглазая, — тяжело выдохнул он мне в ухо, сдавливая трахею.

Я не стала отвечать. Вместо этого жестко сомкнула челюсти на его открытом потном предплечье, вгрызаясь зубами в плоть до крови.

Кай вскрикнул и оттолкнул меня. Я потеряла равновесие и завалилась лицом вперед. Жар обжег нос, губу. Я только успела перевернуться, как он налетел сверху.

Странник жестко приземлился мне на бедра, вдавливая мои ноющие запястья в маты по обе стороны от головы. На глаза выступили обжигающие слезы. От боли. От настоящей, физической боли.

— Все! — рявкнул Кай, вжимая мои руки еще глубже. — Успокойся.

Мой мозг окончательно отключился. Я рванула вперед и мстительно впилась зубами в открытую кожу на его шее.

Кай замычал, поддаваясь навстречу. Грубо намотав мои волосы на кулак, он оттянул мою голову назад, заставляя разжать челюсти. Его сбитое дыхание обожгло лицо — наши губы почти соприкоснулись.

Кай единственный понимал, чего я хотела. Он такой же сломанный, как и я. Как и все мы.

Он жестко прихватил зубами мою зашитую губу, и я ударила его лбом, отшибив себе все до искр из глаз. Кай хрипло выругался и отстранился. Это было грязное соревнование: кто сделает большее, кто быстрее сломается. И я побеждала в обоих случаях, лишь бы никогда не слышать криков умирающих Вейларов из Эшфорда.

Никогда. Никогда.

Кай ослабил хватку, и я оттолкнула его. На языке остался солоноватый привкус ржавчины.

— Если бы ты дралась так, как кусаешь, — бросил он, стирая кровь с губ.

Кай поднялся с матов и зашагал в душевую.

Я осталась лежать на черной резине, свернувшись калачиком, и обхватив колени дрожащими руками.

Хотела уснуть как можно быстрее. Я так надеялась, что этот бой спасет меня от боли хоть на мгновение, но чуда не случилось. И сознание продолжало безжалостно работать, словно знало, что недостойно подарить мне покой.

Кай быстро умылся. Влажные шаги прозвучали по бетону и затихли в противоположном углу зала.

— Ты просто заложница обстоятельств, — сказал он перед тем, как щелкнул выключателем. — Прими их как данность и не морочь себе голову.

Свет погас.

Я плотнее прижала колени к груди, вглядываясь в густой мрак. В голове всплыла галантная улыбка Томаса. Прямо сейчас рыжий парень брел по снегу к Эшфорду. Или уже прибыл на место, даже не подозревая, что нес собственную смерть. Не зная, что его фальшивый щит станет приговором для всех магов-Вейларов в городе. Если Тавиан и Ирма солгали ему, значит, они прекрасно понимали: знай Томас правду, он никогда бы не пожертвовал собой ради иллюзии спасения.

Что если это не поможет?

Я лежала на безопасных матах, пока Мальреки пытали Ардена. Я не заслужила права отсиживаться в этом бункере. Мне нужно было спасти его. Но как успеть вытащить Кальдера, не навредив при этом остальным?

Это было мое моральное болото. Болото из беспомощности, на которое у меня, как у носителя силы мироздания, просто не было прав. Но я в нем тонула.

Избитое тело горело от гематом. Подавленный огонь неуклюже ворочался под ребрами, приливая жаром к щекам. Или это был не он? Может, это был обыкновенный стыд? За то, что я позволила этому произойти, наслаждаясь грубой болью?

Кай в дальнем углу зала ровно дышал. Он солдат — умел отключаться в любых условиях. И это спокойствие бесило еще сильнее.

Я продолжала сверлить взглядом темное никуда, с ужасом понимая правоту Странника. Я — заложница этой магии. Всем в этом мире важно лишь одно: чтобы можно было меня контролировать. Арден запирает в библиотеке Гримфорда, заботясь о контроле. Ирма запирает меня в тренировочном зале, спасая каллиписит. Мне постоянно приходится существовать по чужим правилам. И пока я покорно их соблюдаю, стараясь никого не сжечь, вокруг гибнут сотни невинных людей.

Я наконец сомкнула тяжелые веки и провалилась в рваный сон.

Пространство взорвалось ослепительно-белой вспышкой. Сквозь белесую пелену проступил силуэт женщины. Она сидела на полу, мерно покачиваясь и напевая ту самую колыбельную.

Воспоминание Марцелла. Значит, он где-то рядом.

Внезапно новая белая вспышка разорвала иллюзию. Песня оборвалась истошным женским криком. Фигура женщины рассыпалась на части, и на холодный пол брызнули мелкие, светящиеся фиолетовые камушки, залитые густой кровью.

— Мирна! — голос Марцелла ударил в спину.

Я обернулась.

— Марцелл...

Его образ стремительно расплывался. Я бросилась вперед, вытягивая руки, но Хелионик отдалялся все быстрее. Чем сильнее я подавляла свою природу в реальности, тем быстрее рвалась наша связь. В жизни я не могла даже медитировать, чтобы связаться с ним, не вызывая выбросов в каллипсит.

Резкий металлический щелчок ключа в замке вырвал меня из вязкого кошмара.

Дверь со скрежетом поползла в сторону, впуская внутрь слепящий флуоресцентный свет из коридора. Я приподнялась на локтях, щурясь сквозь белесую пелену.

Кай уже стоял у самого порога, застегивая тактическую куртку поверх вчерашней футболки. Он даже не повернул головы в мою сторону.

В проем шагнула Ирма. Одна.

Ее лицо казалось изможденным от бессонной ночи за мониторами, но глубоко посаженные глаза фанатично блестели нескрываемым триумфом.

— Операция успешно завершена, — произнесла она. — Наши датчики зафиксировали магический всплеск в Эшфорде. Мальреки направились туда. Вы свободны.

Томас мертв. Вейлары мертвы.

Сотни людей прямо сейчас захлебывались кровью только ради того, чтобы отвлечь внимание от меня. Я сцепила зубы до скрежета, чтобы не сорваться и не выжечь Ирме глаза.

Ладони вспотели.

Кай, не проронив ни единого слова, протиснулся мимо Ирмы и быстрым шагом скрылся в коридоре. Никаких утренних колкостей.

Я медленно поднялась на ноги, разглаживая смятую за ночь одежду. Провела пересохшим языком по нижней губе, слизывая запекшуюся кровь. И зашагала к выходу.

Ирма стояла в дверях, ожидая благодарности или признания ее гениальной стратегии.

Я остановилась в сантиметре от ее лица, глядя в ее лживые глаза.

— Вы просто отсрочили свою смерть, Ирма. И купили эти жалкие дни за чужую кровь. Искренне надеюсь, что вам хорошо спится по ночам.

Я шагнула в коридор, намеренно не задев ее плечом, демонстрируя безразличие.

Сзади раздалось хмыканье, но мне было уже плевать. Мне срочно нужно придумать собственный план.

Я вернулась в свою комнату.

Там оказались Вайолет, Нисса и Лой. Странница сидела на своей кровати, полируя рукоять ножа куском ткани. Лой возвышался у противоположной стены.

Они синхронно подняли на меня глаза. Вайолет лишь слегка дернула уголок губ, продолжая свое занятие.

— И вы даже не хотите спросить, где я провела все это время? — Я нахмурилась, чувствуя, как закипает раздражение.

Вайолет пожала плечами, искренне не понимая моей резкой реакции.

— Алекс сказал, что ты на закрытых переговорах с Ирмой. Обсуждаете стратегию по Ардену.

Я резко повернулась к голему.

— А ты, Лой? Ты поверил в этот бред? Неужели ты вообще ничего не почувствовал?

Лой свел брови.

— Мир, ты последнее время чувствуешь одно и то же. Особых всплесков я не заметил. Что-то случилось?

— Случилось?! — я вскинула руки, понижая голос до яростного шепота, чтобы нас не услышали в коридоре. — Ирма отправила одного из своих Сильвенов на смерть в Эшфорд. Она накачала его ложной надеждой, чтобы его магия взорвалась и привлекла Мальреков! Потому что эти ублюдки начали догадываться, что я здесь.

В комнате повисла напряженная тишина.

— Этот парень, Томас, сработал приманкой для Теней и Мальреков, — продолжила я. — Но вместе с ним погибли и оставшиеся Вейлары!

Нисса в ужасе открыла рот, оседая на край матраса.

Вайолет отшвырнула нож на тумбочку и ударила себя кулаком в грудь.

— Твою же мать! А я поверила этому имбецилу Алексу!

Лой встал.

— А где всю эту ночь была ты?

— Ирма заперла меня в зале. Вместе с Каем. — Я выдержала его тяжелый взгляд, намеренно опуская грязные подробности о драке. Это сейчас не имело значения. — Они заблокировали двери, чтобы я не сорвала их гениальный план по зачистке Эшфорда.

Я обвела взглядом свою ошеломленную команду.

— Сейчас я иду в душ. Мне нужно смыть с себя эту дрянь. Потом я найду Алекса, узнаю все подробнее, и мы придумаем свой план. Потому что Арден у них. И мы вытащим его оттуда без помощи этих трусливых стратегов. Согласны?

Они кивнули.

Горячая вода смыла въевшийся пот. Я заплела мокрые волосы в тугой хвост и отправилась на минус второй уровень. Прямоком к Алексу, в его будку, до потолка забитую железом и мерцающими мониторами.

Я шла по узкому коридору жилого блока, пока передо мной не приоткрылась одна из железных дверей.

Из полумрака спальни вышел Кай.

Он был взъерошен, рвано дышал и на ходу натягивал через голову черную футболку. Следом за ним в коридор выскользнула высокая блондинка из отряда Сильвенов. Ее щеки пылали румянцем. Она довольно улыбалась, поправляя растрепанные волосы.

Глава 11

Девушка интимно прижалась к плечу Странника, что-то шепнула ему на ухо и, легко отстранившись, зашагала в противоположную сторону по коридору.

Кай остался стоять в дверном проеме, заправляя футболку в штурмовые штаны.

Зеленые глаза скользнули по моему лицу. Он не произнес ни слова, лишь дернул разбитой мною губой и подмигнул.

Я облегченно выдохнула.

Ночь назад он дышал мне в губы на матах. А сейчас выходил из комнаты, пропахший чужим потом и сексом с другой девчонкой.

От этого даже стало легче. Для Кая все это не значило ровным счетом ничего. Так он спускал пар. Как и я. Выжигал напряжение, которое прятал за бронжилетом.

И это означало самое главное: *я ничем ему не обязана.*

Не обязана тащить его в свою команду смертников на спасение Ардена. Я могу откровенно использовать его жесткость, могу агрессивно срываться на нем, бить в полную силу и совершенно не бояться, что это разобьет ему сердце. Ведь он делает то же самое. Я могу использовать его в своих целях, нагло лгать в лицо и сбежать без малейших угрызений совести.

Это давало мне свободу. Я больше не чувствовала стыда. Мы квиты. Это был обычный бой.

Но даже так этот контраст отрезвлял.

Любовь Ардена была для меня ответственностью и клятвами. Была домом. Светом, без которого я сейчас задыхалась. В то время как Кай только что доказал, что секс — это физиология без шекспировских драм. Способ не сойти с ума от боли. У каждого были свои методы.

Но как же я скучала по этому дому. По рукам Ардена, серебряным глазам. Нужно делать больше, чтобы спасти его. Гораздо больше.

Я ответила Страннику ухмылкой и, не сбавляя шага, прошла мимо.

Алекс сидел за мониторами в наушниках. Он не среагировал на мое появление.

Он выглядел отвратительно: кожа приобрела землисто-серый оттенок, пальцы на клавиатуре мелко подрагивали. В нем не было радости победителя, какую я заметила у Ирмы.

Я подошла к столу и села около него.

— Алекс?

Он дернулся, стянул наушники на шею и устало повернулся ко мне.

— Что тебе надо?

— Ты убил Томаса. И ты убил Вейларов. — Я звучала спокойно. — Это было не зря?

Алекс сглотнул, избегая моего взгляда.

— Мальреки купились. Большая часть ушла. Но... Теней налетело много ... да еще и Мальреки начали резню. Но мы добились, чего хотели.

Я проигнорировала его жалкие оправдания.

— Где вообще живут Мальреки?

Он напрягся.

— Зачем тебе?

— Нужно знать врага в лицо.

— Мне не нравится, что ты это спрашиваешь. Ирма не одобрит, — он покачал головой.

— Я просто хочу знать, как далеко отсюда находится Арден, — я намеренно сделала голос мягче, усыпляя его бдительность.

Алекс выдохнул. Из снятых наушников на его груди донесся тихий писк помех и искаженные голоса. Он снял гарнитуру с шеи и отложил ее подальше на стол.

— Они в БлэкрIDGE. Этот округ ближе к Гримфорду, чем к нам, — нехотя признался он. — Лично я понятия не имею, где именно находится их логово. И даже если бы знал — ни за что не сказал бы. Зная твоё умение творить самоубийственные глупости.

Я закатила глаза, но решила сменить тему, чтобы не накалять обстановку.

— И почему вы до сих пор не попытались забрать у меня медальон?

Алекс нахмурился, искренне не понимая вопроса.

— Зачем?

— Как зачем? Чтобы контролировать его.

— Мирна, он нам сейчас не нужен, — Алекс устало отвел глаза. — Мы даже толком не знаем, что полезного из него можно извлечь без того самого ключа. К тому же, нам невыгодно отбирать его силой. Ты просто перестанешь нам доверять. А Разрыв все еще нужно закрыть.

Это было логично.

Из брошенных наушников снова прорвался треск, но на этот раз голоса зазвучали громче.

— Что это у тебя там? — я резко подалась вперед, протягивая руку к гарнитуре.

Алекс перехватил мое запястье, отодвигая наушники еще дальше к мониторам.

— Ничего.

Голоса из динамиков усилились, пробиваясь сквозь белый шум. Слова сливались в неразборчивую кашу, но звучание было знакомым.

Это были не обычные слова.

Я вырвала руку из его захвата и выдернула шнур наушников из гнезда панели.

Это был хелион.

Звук выплеснулся из колонок компьютера, заполняя всю комнату.

«...Прием... Это клан Вейларов... Мы вырвались... Мы находимся на северной границе Лейквуда. У нас раненые... Мы запрашиваем эвакуацию. База Сильвенов, ответьте... Умоляем, ответьте... Они идут за нами...»

Связь оборвалась шипением.

— Алекс! — Я вскочила на ноги, опрокидывая стул. — В Эшфорде есть выжившие! Они прямо у нас под боком! Нужно отправить группу!

Алекс побледнел еще сильнее. Он ударил по кнопке питания компьютера, обрывая шум, и развернулся ко мне.

— Нет. Их осталось слишком мало. Нет никакого смысла рисковать.

— Это шанс спасти хоть кого-то из тех, кого вы предали! Ответь им! Скажи хоть слово, чтобы они знали, куда идти!

— Нет! — Алекс вжался в спинку кресла. — Я не могу им ответить. Ирма запретила. Мальреки тут же засекут наш сигнал и узнают точные координаты бункера. Вейлары обречены, Мирна. На поверхности бушует метель, у них нет укрытия, а на хвосте висит армия Мальреков. Это все. Конец.

Я шагнула к нему, схватив Сильвена за плечи, заставляя смотреть мне в глаза.

— Ну же, Алекс! Разве ты не хочешь очиститься от смерти Томаса и тысяч людей в Эшфорде? Это твой единственный шанс не стать таким же чудовищем, как Ирма!

Алекс вырвался из моей хватки. Его плечи поникли.

Он просто конченный трус.

Я с отвращением развернулась и направилась к выходу.

— Ирма приказала наглухо заблокировать все шлюзы! — крикнул он мне в спину, пытаясь оправдать свою слабость. — Ты не сможешь им помочь! Ты вообще ничего не сделаешь!

Я захлопнула за собой дверь.

Он ошибался.

Я вбежала в свою комнату. Нисса, Лой и Вайолет синхронно обернулись.

— Ну что? — Нисса резко поднялась с матраса.

— Вейлары живы. Не все, но один из отрядов вырвался из Эшфорда. Сейчас они находятся где-то на северной границе Лейквуда. Они просят эвакуации, но за ними хвост из Мальреков.

Вайолет медленно вытянула метательный нож из ножен.

— И Ирма, конечно же, послала их к черту.

— Да. Сильвены собираются отсиживаться, пока беженцы не замерзнут насмерть или пока Мальреки их не вырежут. Главное — не выдать координаты бункера.

Нисса нахмурилась, скрестив руки на груди.

— Это логично с точки зрения выживания. Но мерзко.

Лой смерил Проклятую презрительным взглядом, но промолчал.

— Я не оставляю их там на съедение Теням, — отрезала я, выдвигая ящик тумбы. Я достала холодный медальон и переложила его во внутренний карман куртки. Оставлять артефакт в комнате без присмотра было рискованно. — Мы вытащим их сами. И медлить нельзя.

— Просто выйдем и все! — Вайолет дернула плечом, проверяя баланс ножа.

— Ирма заблокировала все шлюзы, — я устало плюхнулась на скрипучую кровать. — Нам их точно никто не откроет.

Нисса опустилась рядом.

— Давай мыслить трезво, Мирна. Ты не знаешь точных координат Вейларов. Север Лейквуда огромен. Как ты собираешься найти горстку людей в центре снежного шторма? Выйдешь и будешь кричать их имена?

В комнате повисла тишина. Казалось, мысли каждого эхом отражались от стен.

— Придумала! — вскочила Вайолет, крутанув нож. Глаза Странницы азартно блеснули. — Мы не будем искать Вейларов. Мы найдем Мальреков, которые ищут их.

Я моргнула, переваривая эту логику.

— Мальреков?

— Да! Эти ублюдки не скрываются. Они идут по следу. Будут отпечатки на снегу, будет рев моторов, будет свет фар. Найти отряд охотников в метель гораздо проще, чем прячущихся.

Лой с сомнением потер затылок.

— Вероятность столкновения слишком велика. Нам придется драться.

Вайолет подошла вплотную к голему и жестко хлопнула ладонью по его спине.

— Вот для этого ты-то нам и нужен.

— Тогда план такой: мы находим транспорт, едем на север, отслеживаем джипы Мальреков и наблюдаем, — подытожила я. — Остается одна проблема. Как выбраться?

— Да что тут думать! — воскликнула Вайолет, махнув рукой на голема. — Лой выломает дверь.

— Это вызовет тревогу и активирует протоколы блокировки. Мы привлечем все внимание бункера раньше, чем окажемся на улице, — опроверг Лой, разминая пальцы.

Нисса загадочно прицокнула.

— Нам не нужно ломать двери.

Она прошла к стене нашей душевой зоны и уверенно указала на широкую вентиляционную решетку под самым потолком.

— Ирма даже не подозревала, что, доверив мне чертежи Лейквуда перед прошлой вылазкой, она дала мне ключи от всей базы. Когда я изучала схемы, я заметила одну деталь. Эта шахта — старый технический сброс гидроэлектростанции. Она проложена в обход Главного Резонатора и выходит в трубу водосброса на поверхности.

— Там нет камер? — я удивленно уставилась на нее, поражаясь гениальности.

— Не знаю, но, думаю, нет. Другого варианта нет.

Я обвела взглядом свою команду.

Еще вчера мы были случайным сборищем одиночек. Сегодня мы превратились в диверсионный отряд, готовый послать к черту правила любого клана.

— Тогда работаем. Лой, вскрывай решетку. Вайолет, проверь заточку. Нисса, ты остаешься с Кассандрой, — распорядилась я, натягивая куртку, чтобы скрыть трещины.

Нисса вскинула подбородок:

— Я иду с вами!

— Нет, — отрезала я. — В этот раз у нас не будет проводов с током. Твоя задача еще более важная: ты остаешься здесь, ставишь решетку на место и делаешь все, чтобы Ирма как можно дольше думала, что мы спим.

Лой уже подошел к стене и вцепился пальцами в решетку. С приглушенным звуком он вырвал решетку из пазов и аккуратно отставил ее в сторону, открывая зев черной трубы, из которой тянуло застарелым морозом.

Я проверила крепления ножей на разгрузке. Молния на кармане с медальоном застегнута до упора.

Подошла к темной шахте. Кивнула Вайолет и Лою. Они подтянулись на руках и по очереди скользнули во мрак трубы. Я полезла следом, отправляясь на нашу первую самостоятельную операцию.

Мы ползли по затхлой трубе, вытирая собой всю грязную ржавчину. Металл под пальцами был ледяным и скользким от конденсата. Но стоило мне коснуться стенок, как иней плавился от внутреннего жара, превращаясь в пар.

— Мирна, от тебя жарко. Снизь градус, — пожаловалась Вайолет, ползущая передо мной.

Я стиснула зубы, заставляя себя дышать ровно, на счет «четыре». Я не понимала, почему не могу унять трещины. Возможно, мы отдалялись от калипсита, плотность его покрытия уменьшалась, позволяя магии вскипать.

— Какая вонь, — возмутился Лой в начале строя.

И он был прав. Тошнотворный коктейль из запахов подвальной слизи, сгнивших крыс и тяжелого мазута забивал ноздри.

Чем выше мы поднимались по стволу трубы, тем сильнее становился холод. Я понимала это по отчетливому стуку зубов Странницы.

— Вижу верхний люк, — донеслось сверху.

Следом за словами голема где-то раздался металлический бум. Лой выбил крышку.

— Черт! — выплюнула Вайолет, и груда снега посыпалась на нас, утягивая обратно вниз.

Удар сугроба сбил Лоя с перекадин. Голем рухнул на Вайолет, и они кубарем навалились на меня.

Воздух выбило из легких. Пальцы соскользнули с ржавого металла, и мы всей командой, вперемешку с ледяной кашей, покатались вниз.

Глава 12

— Держусь! — рокочущий голос Лоя разорвал грохот лавины.

Со скрежетом голем вогнал пальцы в стыки ржавого металла стен, тормозя падение.

Вайолет вцепилась в его лодыжку, повиснув. Я, скользя по ледяной каше, закрепила обеими руками за ремень на бедре Странницы. Плечевые суставы заныли от резкого рывка, принимая на себя весь мой вес.

Снежный обвал, пронесшийся по нашим спинам, рухнул куда-то на самое дно трубы.

Облепивший меня мокрый снег начал стремительно превращаться в воду. Мой внутренний жар растапливал лед вокруг, делая металл трубы ненадежным, но очищенным от завалов. Ползти дальше стало легче.

Но для Вайолет это обернулось болезненным холодом.

— Очень холодно! — ее голос дрожал.

Мы промокли насквозь. Напитавшаяся влагой одежда тянула вниз, но выбора не оставалось. Я подтянулась, нащупывая носком берца выемку в трубе.

— Терпи, — выдохнула я, перехватываясь выше. — Мы почти на поверхности.

Мы выползли в белоснежную пустошь. Вайолет колотилась. Ее насквозь промокшая кожаная куртка и термокостюм на таком морозе превратились в смертельную ледяную корку. Вайолет даже не попыталась отстраниться.

Все шло не по плану.

— Лой, мы пойдем медленно, — крикнула я голему сквозь вой метели. — Иди вперед. Ищи любой транспорт!

Голем кивнул и широкими шагами побежал в сторону скрытой за сугробами дороги.

Я стянула с себя куртку, оставаясь в одном бордовом бандо. Обнажившиеся трещины на моих плечах и руках ярко пульсировали, выделяя тепло. Я набросила сухую куртку поверх заледеневшей кожи Вайолет и сильнее сжала ее, растирая плечи.

— Н-н-нужн-н-но дви-двигаться, — зубы Странницы выбивали дробь, она заикалась.

Мы начали неуклюже переставлять ноги, проваливаясь в глубокие сугробы.

Вайолет была ледяной. Я перехватила ее заочевевшие пальцы своими и начала глубоко выдыхать горячий пар в них. Нужно было срочно снять с нее мокрую экипировку. Но здесь она замерзнет насмерть быстрее, чем мы успеем расстегнуть молнии.

— Идем! Там какое-то здание, спрячемся от ветра, — я кивнула на темный квадратный силуэт, проступающий сквозь метель.

Мы побрели к нему.

К моменту, когда мы добрались до ржавых ворот заброшенного лодочного склада, Вайолет уже едва переставляла ноги, повиснув на мне.

Внутри было пусто.

Я, не раздумывая, стянула с себя сухие, согретье моей кожей карго-штаны, оставшись в нижнем белье и ботинках. Быстро, не обращая внимания на судороги Вайолет, помогла ей содрать мокрые легинсы и натянула на нее свою одежду. Сама же влезла в ее лосины.

Скрежет шин по льду заставил нас обеих вжаться в самую стену склада. Внутри скользнули два желтых луча фар.

— Эй! Вай? Мир? — это был Лой.

Мы с облегчением выдохнули и вышли на свет.

Лой сидел за рулем неприметного черного седана.

Голем окинул нас взглядом и остановился на наших новых нарядах.

— Вы поменялись одеждой?

— О, ты нашел машину, — я проигнорировала его вопрос, подталкивая дрожащую Вайолет к задней двери.

— Да. Залетайте. Там тепло.

Мы ввалились в тесный салон. Я не стала спрашивать, где и у кого он забрал этот седан. Зная Лоя, он бы не стал убивать ради тачки, а остальное сейчас не имело значения.

Вайолет свернулась, подсунула руки и ноги вплотную к решеткам воздухопроводов. Крупная дрожь Странницы начала медленно отступать.

Лой заблокировал двери, достал телефон с картой и плавно выжал педаль газа. Мы отправились в сторону северного округа Лейквуда.

— Ну и как мы найдем их в этом снежном аду? — я вглядывалась в белую пелену за стеклом.

— Едем на трассу со стороны Эшфорда и прочесываем периметр. Мальреки не боятся нападений. Они будут на больших машинах, — ответила Вайолет с переднего сиденья. — Лой, выключи фары.

Голем щелкнул переключателем. Седан погрузился во мрак.

Идеальный план начал трещать по швам. Мы накручивали километры, вглядываясь в пустоту.

— Это же логично, — Вайолет злилась, что ее методика давала сбой. — Если Вейлары еще живы, они полезут по заброшкам или скрытым ходам. Мальреки за ними не полезут. Вспомни, какие они ленивые.

Мы тормозили у обочин, пытаюсь рассмотреть следы протекторов, но метель заметала их за секунды.

За окном наваливались сумерки. Шансы стремились к нулю, пока сквозь сплошную стену снега далеко впереди не пробился тусклый красный свет. Стоп-сигналы.

— Да! — Вайолет ударила ладонью по торпеде. — Попались!

Лой сбросил скорость. Мы медленно, сохраняя дистанцию, поплелись за красными огнями. Хотя даже не были уверена, что это Мальреки.

Джип впереди ездил странными кругами, петляя по кварталам. Это убеждало нас в том, что это они.

— Похоже, замечают следы, — озвучила я.

— Или прочесывают территорию, — предположил голем.

Впереди огни мигнули и остановились.

— Я выйду, прослежу, куда они. Отгоните седан и ждите меня здесь, — Вайолет распахнула дверцу и скрылась в буране.

Мы бросили машину в глухом дворе жилого района и почти бегом добрались до точки встречи.

Странницы не было. Мы замерли под валящим снегом.

— Лой, помнишь наш уговор?

— Какой?

— Если что-то пойдет не так — спасаешь Вайолет. Я справлюсь сама.

— Буду действовать по ситуации, — отчеканил голем.

Из метели вынырнула Вайолет. Она шла уверенно, растянув губы в улыбке.

— Будет легко! Их мало. Человек шесть-восемь от силы. И там не только охотники. Вейлары тоже там. Сидят зажатые в углу. Несколько женщин, двое детей и четыре мужчины. Было плохо видно.

— Можем взять одного Мальрека живым... — предложил Лой.

— Будем действовать по ситуации, — я вернула голему его же фразу. — Идем.

Страница привела нас к освещенному ангару. У ворот стоял бронированный джип с работающим двигателем.

— Работаем быстро, пока никто не пришел, — Вайолет выхватила кинжал правой рукой, а левой размотала с пояса длинную кожаную плеть. — Я захожу первой. Три щелчка — и вы врываетесь.

Она тенью скользнула в приоткрытые ворота.

Через секунду внутри раздался короткий свист. Сталь вошла в шею Мальрека. Глухой щелчок плети. Раздались крики.

Второй удар плетью.

Грохнул пистолетный выстрел. Мышцы свело судорогой. Только бы пуля не задела Страницу.

Мы с Лоем переглянулись.

Третий удар кожи о плоть. И мы ворвались в ангар.

Голем с ходу бросился на троих Мальреков, принимая пули из пистолетов. Я рванула вправо, лавируя между взмахами тесаков. Первым делом я выбивала огнестрел из чужих рук, перехватывая запястья, и тут же всаживала нож под броню.

— Давайте! — отчаянный мужской крик раздался со стороны заложников.

Двое мужчин-Вейларов сорвались с места, снося врагов массой. В дальнем конце ангара затрещал автомат. Лой метнулся к источнику звука, закрывая собой сжавшихся женщин. Он увел ствол оружия в потолок и тут же перехватил противника за кадык, ломая кость.

— Мирну брать живой! — проревел один из Мальреков у ворот. И тут же оборвался.

Плеть Вайолет обвилась вокруг его шеи, сдавливая до пены изо рта.

Ангар превратился в грязную, кровавую бойню.

Когда последний Мальрек рухнул на пол от удара Лоя, мы наконец смогли сделать полноценный вдох. Мое избитое тело ныло от каждого движения. Лицо Вайолет покрывали брызги чужой крови. Грудь голема была изрешечена свинцовыми пулями, торчащими из глины, как уродливые металлические бородавки.

Один из мужчин-Вейларов лежал на полу с пробитой шеей. Мертв. Остальные были жестоко избиты, но дышали.

Я стерла кровь с ножа и подошла к сжавшейся в углу группе. Две маленькие девочки, увидев мои белесые глаза, испуганно пискнули, пряча лица в куртках матерей.

— Все хорошо, — я постаралась сделать голос мягким, убирая клинок в ножны. — Вы в безопасности. Я Мирна.

— Мы прекрасно знаем, кто ты, — хрипло отозвался старший мужчина, стирая кровь с разбитого лба грязной шапкой.

— Отлично. Сильвены прислали наш отряд вытащить вас, — соврала я. Им не нужно было знать, что Ирма списала их.

Женщина с синяком на скуле недоверчиво сощурилась.

— Сильвены рискнули прислать саму мессию ради горстки беженцев?

— Не вам обсуждать это! — огрызнулся Лой из темноты.

Я и Вайолет помогли израненным людям подняться на ноги. Лой сразу направился к бронированному джипу Мальреков, занимая место за рулем.

— В Эшфорде остался еще кто-то живой? — спросила я, поддерживая женщину под локоть.

— Нет. Мальреки перебили всех, кого нашли, — бородатый мужчина закашлялся. — А тех, кто успел спрятаться, выкурили и сожрали твари.

— Тени?

— Да.

— Мальреки искали меня... — слова застряли в горле. — Мне так жаль.

Мои извинения звучали жалко на фоне их уничтоженного города.

Женщина в пуховике резко покачала головой, прижимая к себе ребенка.

— Нет. Они никого там не искали.

Вайолет замерла, поморщившись.

— В смысле?

— В прямом. Приехало несколько десятков Мальреков. Может, среди них были и Кальдеры, я не разглядел, — мужчина оперся о капот джипа. — Они просто начали всех расстреливать, как только Тени сожрали первый магический всплеск и рассеялись. Никто никого не допрашивал.

— Но зачем... — я запнулась, чувствуя, как реальность рушится. В этом же и заключался весь смысл плана Ирмы. Отвлечь их поисками. Зачем убивать Вейларов, если можно склонить их на свою сторону?

— Они прекрасно знают, что ты в Лейквуде, — ответил другой Вейлар, пиная мертвое тело Мальрека. — Они обсуждали это, пока ждали приказа. Сказали, что мессия сидит у Сильвенов. И что какой-то блондин должен подъехать с минуты на минуту, забрать нас и увезти в Гримфорд. А второй... этот из Кальдеров... как его... У него еще пытки дикие...

— Корвен, — тонким голоском подсказала маленькая девочка.

Внутри меня все заledenело. Кровь остановилась. Пытки?

Корвен был здесь.

— Да, Корвен. Он должен забрать тебя у Сильвенов.

— Мальреки знают точные координаты бункера? — Вайолет шагнула к Вейларам, схватив мужчину за куртку.

— Не знаю! Они не называли адрес. Сказали только, что Корвен уже прибыл в Лейквуд, и «миссия готова».

Кожа покрылась колючими мурашками. У Корвена дикие... пытки? Точно ли я знала его? Что, если за его мерзким поведением прячется кто-то по-настоящему страшный?

Мальреки не повелись на план Ирмы. Они не искали меня в Эшфорде. Они просто сделали вид, что купились, и хладнокровно вырезали сотни Вейларов ради отвлечения внимания самих Сильвенов. План Ирмы стал катализатором массового убийства. И ничего не помогло. Должен был приехать какой-то блондин. Я вообще не знала ни одного блондина из Кальдеров. И Корвен.

Столько невинных жертв...

Корвен в Лейквуде. О боже.

— По машинам, живо! — рывкнула я, заталкивая Вейларов на задние сиденья джипа.

Мы с Вайолет запрыгнули внутрь. Лой вдавил педаль газа в пол, вырывая тяжелую машину из ангара.

Метель прекратилась.

Меня трясло. От осознания, что смерть Томаса и сотен магов была напрасной глупостью. И от понимания, что прямо сейчас, пока мы катаемся по поверхности, Корвен Кальдер искал меня.

Мы бросили джип Мальреков за несколько километров до гидроэлектростанции и дальше пробирались пешком.

Вайолет резко остановилась посреди заснеженной пустоши, поднимая руку.

— Стоять. Нужно проверить, не налепили ли на вас маячки.

Я коротко кивнула.

Это был необходимый жест. Пусть и такой грязный в отношении пленных. Измученные Вейлары послушно выворачивали карманы пуховиков, снимали обувь и расстегивали одежду на ледяном ветру. Лой без тени эмоций досматривал каждого мужчину, заглядывая даже под нижнее белье, пока Вайолет и я проверяли женщин и детей.

— Чисто, — бросила Странница, отпуская последнюю девочку.

Мы двинулись дальше. Женщина с синяком на скуле поравнялась со мной, зябко кутаясь в куртку.

— Это... настоящий голем? — она осторожно кивнула в спину Лоя.

— Да, — я выдавила улыбку.

— Я никогда их не видела. Читала про их могущество и слепую преданность ведьмам. А тут... он настоящий.

Мы наконец добрались до ворот заброшенной станции.

Лой трижды, с оглушительным грохотом ударил кулаком по бронедвери шлюза.

Внутри зажужжали механизмы.

Нас встретил черный ствол укороченного автомата.

Кай.

Странник с презрением оглядел нашу промерзшую, окровавленную толпу, и остановился на мне. Он прекрасно понял, что мы выбрались наружу в обход приказов.

— Что за черт, белоглазая? — процедил он сквозь зубы. — Кто это?

— Зови Ирму, — сухо отрезала я, не отводя взгляда от дула его оружия.

Кай, не убирая автомата, коротко крикнул кому-то вглубь коридора. Через минуту в шлюз вбежала Нисса, а за ней появились Алекс и Ирма.

Нисса радостно улыбнулась, увидев нас живыми. Ирма же выругалась себе под нос, оценивая масштаб проблемы в виде толпы беженцев.

— Как вы и просили, пленные доставлены, Ирма, — громко отчиталась я, прикрывая Сильвенов.

Глава бункера на секунду сжала челюсти, но быстро сориентировалась и коротко кивнула Каю.

— Проверь их и пусть заходят.

Пока Странник и пара подоспевших охранников загоняли Вейларов в рамки сканеров, мы с Вайолет и Лоем шагнули в теплый коридор.

Я стянула куртку, холодно глядя на Ирму и Алекса.

— Без слов. Я не стану выслушивать ваши нотации. Ваш гениальный план с Эшфордом провалился, Мальреки знали, что я здесь.

К моему удивлению, Ирма не стала кричать, а вполне искренне улыбнулась.

— У нас гости.

Она махнула рукой, призывая следовать за ней. Мы прошли по бетонному коридору и вошли в ее кабинет.

За столом сидел Тавиан. А напротив него, откинувшись на спинку стула, находился кто-то еще.

Темные, слегка отросшие волосы. Ровная осанка. Широкая спина в черном пальто. Мое сердце кольнуло где-то под ребрами.

Гость медленно обернулся на звук открывшейся двери.

Взгляд серебристых глаз приковал меня к месту. Воздух застрял в легких.

Арден.

Гла

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.